

И. КУРЧАВОВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ.

И. КУРЧАВОВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

ГИЗ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ТАЛЛИН 1945

Предисловие

Книга И. Курчавова «Освобождение Советской Эстонии» в лаконичной форме повествует о славных боях по очищению нашей земли от извечных врагов — немецких захватчиков. В сентябрьские дни 1944 года снова воссияло щедрое солнце, и народ, вдохнув чистый, животворный воздух с востока, пришел в себя, почувствовал себя снова свободным. Эту свободу в тяжелых боях завоевала доблестная Красная Армия.

Не впервые эстонский народ в союзе с великим русским народом отстаивает свою свободу и независимость. В течение многих веков кровожадные и алчные немецкие хищники делали попытки завладеть прибалтийскими землями, чтобы прочно и надолго обосноваться здесь в качестве рабовладельцев. Эстонской, литовской и латышской кровью заливали они поля, усеяли костьми истребленных людей. Впервые вторглись немецкие «псы-рыцари» на территорию, занимаемую эстами, в начале XIII века. С тех пор они делали многочисленные попытки закабалить эстов, захватить их земли, истребить людей. Немцы никогда не любили другие народы, и, совершая набеги на чужие земли, они выражали свое презрение к другим народам не словами, а мечом и огнем. Летописец Генрих Латвийский, симпатизировавший немцам, рассказывает об одном таком походе немецких полчищ: «Наши войска, придя в землю в эстонскую, разделились по дорогам и деревням; мужчин, которых нашли, убивали; женщин, детей забирали в плен, а скот, имущество, деньги забирали себе и, благословляя господа бога за то, что тот наказал язычников и их предприятию давал успех, шли домой для дележа добычи».

С 1208 по 1227 гг. немецкие крестоносцы совершили более 50 опустошительных и разорительных разбойничьих набегов на Эстонию.

Вскоре у эстонцев появился новый враг — датчане, начавшие захват северной Эстонии.

Уже тогда эстонцы обратились за помощью к русским, заключив в 1217 году договор с Новгородом и Псковом. В 1224 году эстонцы вместе с русскими дружинами мужественно защищали город Тарту. Так, в те тяжелые времена родилась эта великая дружба с могучим и благородным русским народом, который потом часто приходил на помощь эстонцам, посылая своих смелых сынов на поле битвы, проливая свою кровь.

История оставила нам много ярких и поучительных примеров дружбы наших народов, которая возникла и крепла в боях против общего врага. Во времена борьбы легендарного эстонского героя Лембиту и его преемников, Псков и Новгород были покровителями эстонцев. В Юрьеву ночь 1343 года эстонский народ восстал против немецких насильников, но после ожесточенных героических боев потерпел поражение. И тогда на помощь эстонцам поспешили отряды русских воинов. Вот почему эстонский народ всегда питал глубокое доверие к русскому народу.

В начале XVIII века русская армия под руководством Петра I нанесла жестокое поражение шведским войскам, захватившим эстонскую землю. Эстонцы своими смелыми действиями поддерживали русских. Война была выиграна Россией. В 1721 году был заключен Ништадтский мир. Эстония была присоединена к России, что отвечало чаяниям и думам эстонского народа, искавшего у сильного восточного соседа помощь и поддержку. Дальнейшая история Эстонии тесно связана с общей историей России, с русским народом.

Эстонский народ всегда презирал немецких угнетателей. Эстонцы ненавидели немцев за их высокомерие, человеконенавистничество, желание закабалить, унизить другие народы. Ненависть к немцам была так велика, что даже империалистическая война была популярна среди эстонцев: враг был — немцы. Неслучайно, поэтому, в рядах русской

армии стойко и мужественно сражались эстонские солдаты и офицеры.

Когда произошла Великая Октябрьская Социалистическая революция в 1917 году, эстонские трудящиеся были вместе с русскими рабочими и крестьянами. Эстонский народ радовался победам советской власти и приветствовал у себя установление советского строя. Эстонская буржуазия, цепляясь за свои фабрики, заводы, владения, предала национальные интересы эстонского народа, призвав к себе на помощь немецких разбойников. Эстонская буржуазия с помощью немцев — ненавистных врагов Эстонского народа — подавила советскую власть в Эстонии.

Буржуазная эстонская республика нужна была империалистам, готовившим войну против Советского Союза. Эстония, как и другие прибалтийские республики, должна была явиться трамплином для прыжка на Советский Союз. Эстонские буржуазные националисты, прикрываясь громкими фразами о так называемой самостоятельности Эстонии, спекулировали интересами эстонского народа, помогали врагам Советского Союза в осуществлении их планов разбойничьего нападения на Советскую страну.

В 1940 году произошел июньский переворот, результатом которого явилось свержение буржуазного строя. 21 июля 1940 года по воле народа в Эстонии была провозглашена советская власть. Наш народ горячо приветствовал это величайшее событие, снова объединившее его с русским народом, с другими народами Советского Союза. В Советской Эстонии начался небывалый подъем во всех отраслях хозяйства, науки и культуры.

Разбойничье нападение гитлеровской Германии на СССР в июне 1941 года застало Советскую Эстонию в период бурно развернувшегося социалистического строительства.

Немцы пришли в Эстонию как оккупанты и поработители. Период немецкой оккупации — период тяжелых бедствий эстонского народа. Как прав был наш народный классик Эдуард Вильде, еще в 1933 году предсказавший, что значит быть под игом немецких фашистов: «Граждане превратятся в подданных. Полиция, в лице гитлеровского комиссара, предпишет подданным со всей точностью, как им надлежит

говорить, как писать, как здороваться, как сморкаться. Непослушных сдадут на «излечение» садисту из вспомогательной полиции и, если после этого в теле его еще удержится душа, пошлют на «долечивание» в какой-нибудь концентрационный лагерь...»

Эстонцы никогда не забудут немецкого произвола, фашистских застенков, костров в Клога, расстрелов, убийств и разрушений на нашей земле!

Немецко-фашистские захватчики, нападая на Советский Союз, считали, что им удастся посеять рознь между народами, натравить народы друг на друга, спровоцировать драчку, и, воспользовавшись этим, осуществить свои разбойничьи планы. Но враг просчитался. В дни тяжелых испытаний дружба народов Советского Союза еще более окрепла и закалилась.

Эстонский народ горд от сознания, что в этой тяжелой борьбе он остался верен своему старшему брату — русскому народу, еще раз скрепил свою дружбу кровью на поле брани. В самое тревожное время началось формирование эстонского национального корпуса. Идею создания эстонского национального корпуса одобрил Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин. Корпус быстро пополнялся, вооружался первоклассной военной техникой, терпеливо и настойчиво тренировал себя для предстоящих боев.

Вместе со всей Красной Армией корпус прошел большой и славный боевой путь. Битва за Великие Луки, бои за Новосокольники, прорыв мощной немецкой обороны у Тарту, бои за столицу Эстонской ССР — Таллин, за Пярну, за острова Муху и Сарема, на полуострове Сырве, против курляндской группировки немцев — это — блестящие страницы в истории не только эстонского национального корпуса, но и всего эстонского народа. Эстонский народ испытывает законную гордость от сознания того, что его лучшие сыны сражались в рядах самой лучшей армии в мире — Красной Армии, отстоявшей честь, свободу и независимость нашей Родины, завоевавшей в великих сражениях историческую победу.

Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин несколько раз объявлял благо-

дарность эстонским частям и соединениям за их отличные боевые действия. Лучшим частям товарищ Сталин присвоил почетные наименования «Таллинских», «Нарвских», «Перновских». Президиум Верховного Совета СССР наградил особо отличившиеся эстонские части и соединения орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Александра Невского и «Красной Звезды». За выдающиеся боевые успехи перед нашей Советской Родиной, Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин преобразовал Эстонский Стрелковый Таллинский корпус в Гвардейский. Тринадцать тысяч воинов-эстонцев награждены орденами и медалями Советского Союза, а шести лучшим сынам эстонского народа присвоено звание Героя Советского Союза. Благодарность нашего любимого вождя и боевые ордена — что может быть выше этих наград!

В боях за освобождение Советской Эстонии участвовали прославленные войска Ленинградского фронта и в их составе эстонский национальный корпус. Эстонский народ будет всегда помнить армии, корпуса, дивизии и полки, осуществившие великолепную операцию. Быстрое, стремительное продвижение советских войск не дало врагу возможности превратить эстонскую землю в зону пустыни, а цветущие города и деревни — в развалины.

Трудящиеся Эстонии внимательно следили за приказами Верховного Главнокомандующего, за сообщениями газет. С особым удовольствием и любопытством мы читали имена генералов и офицеров, ранее участвовавших в боях за освобождение Советской Эстонии, и отличившихся в последние месяцы Отечественной войны при освобождении Польши, Чехословакии, в битве за Берлин, в победоносном завершении Великой Отечественной войны против гитлеровских захватчиков, в разгроме фашистской Японии.

Эстонцы будут свято хранить память о воинах Красной Армии: русских, украинцах, белоруссах, грузинах, армянах, азербайджанцах, казахах, узбеках, марийцах и представителях многих других народов Советского Союза, павших смертью храбрых, получивших ранения на полях Эстонии, участвовавших в освобождении Советской Эстонии от фашистского ига.

Эстонский народ горячо, от всего сердца благодарит величайшего человека нашего времени — Генералиссимуса И. В. Сталина — организатора блестящих побед над врагом.

Книга И. Курчавова последовательно показывает боевые операции Красной Армии по освобождению Советской Эстонии, передовые части и соединения, рассказывает о воинах, чье мужество и мастерство решило успех победы, правдиво с документальной точностью рисует картину немецко-фашистских злодеяний на эстонской земле.

Эту книгу мы настойчиво рекомендуем вниманию широких масс эстонских читателей.

И. Варес,

Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

Нарвский плацдарм

В то время, когда 324 орудия салютовали войскам Ленинградского фронта, одержавшим великую победу под Ленинградом, эти войска продолжали свой путь на запад. Раны великого города, пепелища гатчинских, волосовских, кингисеппских деревень придавали воинам Красной Армии силы, умножали ярость, требовали жестокой и беспощадной мести врагу. И воины Ленинградского фронта шли вперед, сокрушая вражеские укрепления, громя немецкие полки, дивизии, корпуса, армии. Они стремительно преследовали и беспощадно били немецкого генерал-полковника Линдемана — победителя Бельгии и Македонии, генерал-фельдмаршала Кюхлера — победителя Голландии и Франции. Враг отступал, судорожно цепляясь за истерзанную землю, оставляя сотни и тысячи трупов и многочисленную военную технику.

1 февраля 1944 года в результате умелого обходного маневра войска фронта овладели городом Кингисепп — важным опорным пунктом обороны немцев на Нарвском направлении.

Прошло еще несколько дней. Тяжелые бои не прекращались. Наши части вплотную подошли к реке Нарва. Началось очищение от противника ее восточного берега. Немцы на многих участках пытались задержаться, часто предпринимали яростные контратаки. Но ни укрепления, ни отчаянное упорство гитлеровцев не могли ослабить натиска советских войск. После упорных боев наши соединения очистили значительную часть восточного берега Нарвы.

В тумане февральского утра вырисовывался темный силуэт города. Нарва! Как близко это слово народам нашей родины. Здесь, 240 лет назад под руководством Петра I родилась новая армия России. Нарвская битва прославила мощь русской армии, ее воинский дух и ратное мастерство. 23 февраля 1918 года «молодые отряды Красной Армии, впервые вступившие в войну, наголову разбили немецких захватчиков под Псковом и Нарвой... Именно поэтому день 23 февраля 1918 г. был объявлен днем рождения Красной Армии» (И. Сталин). Две победы под Нарвой — две великих даты в истории русского оружия.

Город был рядом. Ветер доносил едкий дым пожарищ. Ночью яркое зарево вырывало из темноты целые кварталы. Нарва горела, подожженная немцами. Вдали от города пылали хутора и деревни Эстонии. Как и всюду, немцы были верны себе: оставлять за собой руины вместо городов и печные трубы вместо красивых сел и деревень.

Путь на запад нашим войскам преградила река Нарва. Немцы очень рассчитывали на этот естественный рубеж. Еще в октябре—ноябре 1943 года пленные немецкие солдаты говорили, что на Нарве «на всякий случай» строится мощная оборона.

Когда начался разгром немецких полчищ под Ленинградом, гитлеровское командование усилило инженерные работы на Нарве. День и ночь враг укреплял левый берег реки, создавая глубоко эшелонированную полосу обороны. Берег был изрыт многочисленными траншеями; немцы построили огромное количество дзотов, окопов и блиндажей. Вдоль реки протянулась колючая проволока в несколько колов. Берега реки немцы усеяли минами, а под лед заложили тол. Сотни орудий и минометов, тысячи

Бронебойщики выдвигаются на новый рубеж

станковых и ручных пулеметов должны были создать огонь такой плотности, что пробиться сквозь него, казалось, невозможно.

Фашистское командование надеялось, что на линии: Нарва, Чудское озеро, Псков, Остров — ему удастся остановить продвижение частей Красной Армии, привести в порядок свои потрепанные войска и закрепиться, удержаться во чтобы то ни стало.

В планах немецко-фашистских агрессоров Эстония занимала особое место. Что значило для немцев удержать Эстонию?

Эстония — это готовый плацдарм для нападения на Ленинград. Пока территория Эстонии находится в руках врага, не может быть и речи о безопасности Ленинграда— второй столицы Советского Союза, крупнейшего политического, промышленного и культурного центра нашей страны, одного из самых красивых городов мира, насчитывающего более трех миллионов человек населения.

Эстония — это ворота в Восточную Пруссию — в логово фашистского зверя.

Эстония — это путь в Балтийское море, это оперативный простор для военных кораблей советского флота, это — угроза морским коммуникациям Германии. Получив военно-морские базы в Эстонии, советский флот становится хозяином Балтики, вплоть до немецких берегов.

Продолжая обладать Эстонией, гитлеровская Германия сохраняла бы свое влияние на Финляндию, могла бы попытаться удержать ее в своем разбойничьем блоке.

Сохраняя за собой Эстонию, Германия сохранила бы лучшие эстонские земли для немецких баронов, которые все еще не теряли надежды прочно обосноваться в Эстонии.

Для командования Красной Армии в этот момент было важно завоевать плацдарм за Нарвой и этим облегчить осуществление будущих наступательных операций по освобождению Советской Эстонии.

Немцы сидели под достаточно прочной защитой своих инженерных сооружений и огневых средств. Но даже за этими крепкими запорами они боялись Красной Армии. Призрак разгрома под Ленинградом неотступно преследовал гитлеровцев. Чтобы помешать нашим частям осуществить переправу через Нарву, немцы начали ожесточенные атаки. В бой пошли свежие танковые части, во много раз увеличилось число вражеских бомбардировщиков и истребителей, оперировавших на этом участке фронта, увеличилась плотность артиллерийского и минометного огня.

Части Красной Армии терпеливо и настойчиво готовились к наступлению. На болотах и в лесах строились новые дороги. Разведчики днем и ночью изучали оборону врага, наносили на карту дзоты, блиндажи, огневые позиции, изучали подходы к реке и подъемы на противоположный берег.

Утро 11 февраля выдалось пасмурное. Туман скрывал от врага приготовление наших частей к штурму. В зарослях кустарника притаились орудия и минометы. На исходных рубежах сосредоточивались ленинградские гвардейцы, вписавшие много ратных подвигов в золотую летопись героической обороны Ленинграда. Они прорывали блокаду в

На Нарвском плацдарме. Вражеские танки не пройдут!

январе 1943 года и вместе с другими частями соединили город с «большой землей». В великой битве под Ленинградом в январе 1944 года им принадлежала честь штурмовать оборону врага на главном направлении и добиться блестящего успеха.

После мощной артиллерийской обработки немецких позиций, наши части одновременно на ряде участков фронта предприняли смелые и решительные атаки. Лед на реке был взломан тысячами снарядов и мин. Бойцы бросались в ледяные воды Нарвы и на бревнах плыли к берегу, на котором был враг. В это же время на восточном берегу, под огнем противника, сколачивались легкие плоты и на них переправлялись пулеметы, минометы, боеприпасы. Снаряды вражеской артиллерии вздыбили реку. Зацепившись за левый берег, первые бойцы сразу же вступили в бой. Из одиночных бойцов накапливались взводы, из взводов — роты, из рот — батальоны. Плацдарм расширялся. Наращивая огневые удары по врагу, советские воины смело об-

ходили опорные пункты немцев и неожиданно появлялись в их тылу. Они наносили внезапные удары по самым чувствительным местам вражеской обороны.

Подвижные и десантные группы, прорвавшись вперед за реку Нарва, прочно встали на рубежах отвоеванной от врага земли. Немцы бросали против десантников крупные силы, но их истребляли меткие залпы советских автоматчиков и пулеметчиков. Гитлеровцы предпринимали танковые атаки, но результат был прежний: истребленные экипажи и остовы обгоревших машин. Стойко оборонялась десантная группа Н-ского стрелкового полка. Гитлеровцы тринадцать раз атаковали группу превосходящими силами, но столкнуть наших бойцов в реку не смогли. К вечеру значительная часть десантной группы вышла из строя. Оставшиеся в живых храбрецы дали клятву умереть, но не уступить врагу ни метра земли. Эту клятву, написанную под грохот разрывов, доставил в штаб полка дважды раненый комсомолец Метелкин. Вручив пакет, он потерял сознание. А его товарищи сержант Сютин, красноармеец Тиунов, старший сержант Зайд в эти минуты отбивали четырнадцатую атаку. Тяжело раненый сержант Сютин, умирая, дал наказ друзьям:

—Отомстите за мою смерть, не отдавайте врагу занятого рубежа!

Герои выдержали все атаки и защищали рубеж до подхода наших частей.

Другая десантная группа в количестве десяти бойцов под командованием лейтенанта Даниленко захватила на Нарве тактически важный островок. Немцы повели атаку за атакой. Телефонная связь с полком прекратилась. Несколько красноармейцев были ранены. Когда уже казалось, что огонь снарядов и мин выжег все живое на этом островке, командир части подполковник Капица получил от десантников письмо, в котором говорилось:

«Передайте всем нашим товарищам, что мы ни на шаг не отступим назад, приложим все силы к тому, чтобы с честью выполнить поставленную задачу. Только перешагнув через наши трупы, враг сможет овладеть островом. Ждем вашей поддержки, твердо уверены в победе».

Гарнизон островка выстоял в неравном бою, истребив крупные силы контратакующих немцев.

Советские пушки громили врага днем и ночью

Наши части проходили по лесам, срубленным снарядами, по полям, покрытым множеством воронок. Трупы врагов лежали кучами на перекрестках дорог, на полянах и лесных опушках. Здесь немцы почти нигде не были отброшены или вытеснены, они были уничтожены целиком.

Прославленный Ленинградский гвардейский полк гвардии подполковника Афанасьева в результате первого дня наступления оказался в шести километрах западнее р. Нарва.

Труден был путь воинов Красной Армии. Сотни и тысячи людей дрались с врагом, как подлинные богатыри. Воины-ленинградцы остались верны своим традициям: они не знали преград в достижении цели. Героизм был массовым явлением.

Командир взвода лейтенант Алексей Юханов около самой реки был ранен осколком снаряда, но продолжал итти вперед. К нему подбежал санитар и попросил разрешения перевязать его. «Перевязывай, только скорее», — отвечал Юханов. Так, на ходу и перевязывал санитар рану офицера. А через минуту Алексей Юханов уже плыл по Нарве. На берегу бойцов встретил огонь дзота. Красноармейцы залегли. Алексей Юханов с двумя храбрецами прополз в тыл дзоту и швырнул противотанковую гранату. Немецкий расчет замолчал. В лесу Юханов был ранен осколками снаряда в плечо и ногу. Прислонившись к дереву, он посмотрел на своих подчиненных и, встретив их недоуменные взгляды, тихо произнес: «Не останавливаться, орлы». И снова пошел вперед, поддерживаемый связным.

Чем глубже вгрызались наши войска в оборону врага, тем сложнее становилась задача, тем больше требовалось смелости, изобретательности и дерзости от бойцов и офицеров.

На одной из лесных полян немцы создали сильно укрепленный рубеж обороны с многочисленным гарнизоном. Этот рубеж преграждал путь нашим наступающим частям. Тогда командир стрелкового батальона капитан Смирнов двинул в лес свои основные силы и обошел противника. По сигналу офицеров, бойцы атаковали врага со всех сторон. Немцы оказались зажатыми в стальные тиски. Удары следовали и справа, и слева, и с тыла, и с фронта. Большинство гитлеровцев было истреблено, а командир одной из немецких рот вместе с оставшимися 33 солдатами предпочел сдаться в плен.

Разведчики донесли командиру Н-ского полка гвардии подполковнику Афанасьеву, что по проселочной дороге на север движется до четырехсот немцев с двумя танками. Нужно было опередить колонну врага и внезапной, дерзкой атакой разгромить ее. Ночью, по болоту батальон гвардейцев совершил быстрый бросок и вышел на тыловую дорогу, по которой шли гитлеровцы. Бесшумно были расставлены огневые средства. Когда гитлеровцы приблизились на полтораста метров, их встретил меткий, сокрушительный огонь. Запылали вражеские танки, трупы убитых немцев устлали дорогу. В короткой схватке вражеская колонна была разгромлена. Наши бойцы подсчитали на дороге до трехсот трупов немецких солдат и офицеров. Гвардейцы не задержались у места побоища. Батальон вышел с тыла к опорному пункту противника и быстро установил связь по радио с частью, наступавшей на этот опорный пункт с фронта. Одновременная атака с фронта и с тыла решила судьбу опорного пункта.

В тяжелых боях наши части освобождали землю Советской Эстонии.

Н-ская гвардейская часть за 8 дней наступления отбила до сорока вражеских контратак и продвинулась на 12 километров.

Каждая контратака, предпринимаемая врагом, опустошала его ряды. В блок-ноте одного убитого гитлеровца наши офицеры обнаружили запись, характеризующую ожесточенность боев: «У ворот Нарвы, непосредственно у реки, лежат трупы целой нашей дивизии. По трупам журчит мартовская вода...».

Другой немец — обер-ефрейтор 1 роты 355 пехотного полка 214 пехотной дивизии Вилли Леши, только что прибывший со своей частью под Нарву из Норвегии, писал жене: «В Норвегии мы плохо использовали время и не предполагали, что попадем на адский русский фронт. Иногда переживаю такие моменты от русской бомбежки, что предполагаю о наступившем конце мира. Возьмется ли кто-нибудь подсчитать наши потери, это — невозможно».

Чтобы восполнить огромные потери, немецкое командование бросало в бой тыловиков, сапер, телефонистов, мотоциклистов, минеров, артиллеристов. Все они шли в атаку, как

обычные пехотинцы. Пленный обер-ефрейтор Роберт Корун показал, что их полковой врач всех без исключений считает годными к строевой службе: слепых, кривых, хромых, больных с сорокоградусной температурой.

Советские воины добивали этот сброд, били только что прибывшие на фронт свежие подразделения. Красноармеец Кузьмин за один день уничтожил 43 немца, старший сержант Савосинов — 44, красноармеец Капустин — 45, старшина Нагорный — 50 фашистов. Из этих цифр складывались колоссальные потери врага. Одна наша дивизия только за день боев уничтожила 3.500 фашистских солдат и офицеров, взяла в плен до 120 немцев и захватила 35 пулеметов, 180 автоматов, 320 винтовок и 27 минометов.

Так, день за днем, советские соединения, штурмуя каждый опорный пункт противника, с боем отвоевывая каждый метр родной земли, по трупам врага пробивали себе дорогу к намеченной цели наступления.

1 марта Советское Информбюро сообщило: «Войска Ленинградского фронта с боем форсировали реку Нарва и, прорвав сильно укрепленную оборону противника, захватили на западном берегу реки плацдарм протяжением по фронту 35 километров и в глубину 15 километров. Наши войска овладели населенными пунктами Вяска, Мустайыэ, Суресору, Кяреконна, Себерги, Аувере, Хавакингу, Метскюла, Ухеконна и перерезали железную дорогу Нарва—Таллин в районе железнодорожной станции Аувере в 15 километрах западнее гор. Нарва».

Части Красной Армии прочно закрепились на Нарвском плацдарме. Не раз после этого немцы атаковывали наши позиции, но эти атаки только увеличивали потери врага. Советский солдат крепко держал важные рубежи, завоеванные кровью и неизмеримым трудом в огне сражений.

Провал немецкого наступления

В 5 часов 19 апреля 1944 года утреннюю тишину на Нарвском плацдарме нарушили первые залпы тяжелых немецких орудий. Огонь усиливался с каждой минутой. Вскоре в воздухе стоял сплошной гул выстрелов и разрывов. Мощная артиллерийская канонада, продолжавшаяся полтора часа, показала, что немцы предпринимают не разведку боем, а решительную атаку наших позиций на плацдарме. Уже позднее по захваченным документам и показаниям пленных выяснилось, какое значение придавало гитлеровское командование этой атаке.

Пленный старший ефрейтор 3 роты 220 пехотного полка 58 немецкой пехотной дивизии Гейнц показал: «План предстоящего сражения на Нарве разработан самим Гитлером и приурочен ко дню рождения фюрера — 20 апреля. Победа на Нарве должна поднять наступательный дух солдат. Успешный исход операции должен решительно повлиять на позицию Финляндии, которая ищет выхода из войны с Советским Союзом».

Другой военнопленный — фельдфебель 6 роты 176 пехотного полка 61 немецкой пехотной дивизии Отто Шульц

показал: «15 апреля командир 6 роты приехал из Нарвы и заявил солдатам, что в Нарве только что получен приказ Гитлера о большом наступлении с задачей—ликвидировать группировку русских на левом берегу р. Нарва. План операции разработан лично фюрером, поэтому наступление не может не иметь успеха».

Эти показания как нельзя лучше говорят о характере немецкого наступления 19 апреля 1944 года.

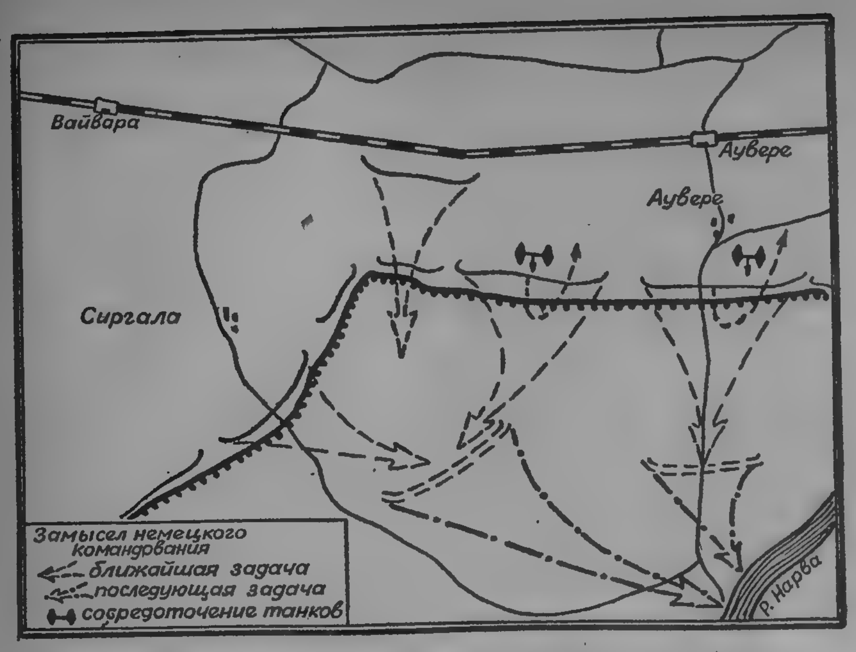
Нарвский плацдарм был бельмом на глазу Гитлера и немецкого командования. Страх перед нашим наступлением со стороны плацдарма заставлял немцев держать против советских войск большие силы. 19 апреля немцы расчитывали одним ударом опрокинуть наши войска в Нарву, укрепить все левобережье Нарвы, а попутно и захватить нашу технику, которую, в случае отступления, было бы невозможно вывести с непроходимых весною болот плацдарма.

Успех немецкого наступления мог быть дозой валерьянки для растроенных нервов немцев, в частности, для солдат прибалтийской группировки.

Близость Нарвского плацдарма к Финляндии тревожила незадачливых финских правителей. Удача наступления, подхваченная немецкой пропагандой, могла бы оказать известное воздействие на финское правительство. Гитлеровцы предполагали, что тогда они заставят финнов поверить в силы германской армии, в то, что она может притти, если потребуется, на помощь Финляндии.

Вот почему немцы очень тщательно готовились к этому наступлению. Фашистское командование сосредоточило на узком участке соединения 54 армейского и 3 танкового корпусов в составе 122, 61, 170, 58, 227 пехотных дивизий, танково-гренадерской дивизии «Фельдхеррнхалле», танковой группы полковника Гитрахбиц и большого количества артиллерии.

В 6 часов 30 минут, после мощной артиллерийской подготовки, противник перешел в наступление. Немцы ввели в бой до трех пехотных полков, поддержанных 50 танками и 25 самоходными орудиями. Не прорвав нашей обороны, противник ввел в действие еще до трех пехотных полков. Вражеские атаки крупными силами следовали одна за дру-

План немецкого наступления на Нарвском плацдарме в апреле 1944 г.

гой. В течение дня на такой небольшой участок, каким являлся передний край плацдарма, немцы выпустили до 50 тысяч снарядов и мин. Немецкая авиация в течение всего дня периодически штурмовала боевые порядки наших частей и переправы через Нарву.

Противнику удалось мелкими группами просочиться в наши боевые порядки. В полдень 19 апреля эти группы были полностью уничтожены.

К исходу дня 19 апреля противник ввел в бой свежие силы — полки 122 пехотной дивизии, сосредоточив на узком участке 40 танков и 60 бронетранспортеров. Немецкое командование поставило задачу перед наступающими прорвать любой ценой оборону советских войск. Шесть немецких танков в районе южнее Аувере проникли в расположение наших частей. В результате короткого, но ожесточенного боя все прорвавшиеся танки были подбиты или подо-

жжены. Пехота, понеся огромные потери, отошла на исходный рубеж.

20 апреля, после сильного артиллерийского налета, противник силами танково-гренадерской дивизии «Фельдхеррнхалле», 122 и 58 пехотных дивизий возобновил наступление с рубежа Аувере, южнее Соокюла. После ожесточенного боя шести танкам противника с десантом автоматчиков удалось прорваться в наши боевые порядки. А через несколько часов прорвавшаяся пехота и танки были целиком уничтожены. При вторичной атаке в этот день противник потерял до 500 солдат и офицеров и несколько танков.

Уже к исходу дня 20 апреля для немецкого командования стало очевидным, что попытка наступления провалилась. Потери немцев были колоссальны. Направление главного удара немецких войск нетрудно было определить по тем грудам трупов, которые устилали весь путь от исходного рубежа противника до нашего переднего края.

Тот же Ионс Гейнц рассказал: «Наша рота начала атаку в 12 часов утра 19 апреля. Перед нами стояла задача — захватить два русских дзота. Роту встретил такой убийственный огонь, что мы легли прямо в грязь. Русские так и не дали нам возможности подняться. Три четверти часа длилась эта атака, и эти 45 минут стоили нам 75 процентов всего состава роты. Как я узнал после, в эти минуты весь наш батальон прекратил свое существование: в ротах осталось по пять-шесть человек».

Вместо победы, 20 апреля принесло Гитлеру на Нарве жестокое поражение. Но это не вразумило немецкое командование. 21, 22 и 23 апреля противник неоднократно атаковывал наши части, поддерживая наступление пехоты мощным артогнем, авиацией, танками и самоходной артиллерией. Ценой тяжелых потерь противнику удалось в районе юго-западнее Аувере мелкими группами просочиться в наши боевые порядки. В ожесточенном бою эти группы были полностью истреблены.

Только тогда, потеряв за пять дней боев свыше 20 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, оставив на поле боя большое число танков, самоходных орудий, бронетранспортеров и самолетов, противник прекратил бесплодные атаки. На фронте, где в течение пяти суток шли непрерыв-

Один из сбитых немецких самолетов (апрель 1944 г.)

ные и ожесточенные бои, наступила тишина. Враг выдохся. 122, 61, 11, 170 пехотные дивизии, танково-гренадерская дивизия «Фельдхеррнхалле» были разгромлены, остальные части и соединения понесли тяжелые потери.

Кстати, о дивизии «Фельдхерренхалле». Это — особое соединение фашистской армии. «Фельдхеррнхалле» по-немецки — «зал полководцев». Так назывался в Мюнхене дом на площади Одеон, в котором зародился в 1923 году фашистский мятеж («пивной путч»), потерпевший тогда неудачу. Дивизию «Фельдхеррнхалле» немцы начали формировать летом 1943 года из остатков двух соединений, разгромленных под Сталинградом. Это были те триста раненых солдат, которых еще до окружения немцев под Сталинградом удалось вывести во Францию. Немцы пытались доукомплектовать дивизию отборными штурмовиками, но их нехватило. Поэтому на пополнение пошел обычный «тотальный» сброд. За год дивизия успела побывать в Северной Италии, под Витебском и на Нарве. Под Витебском ее из-

рядно потрепали, под Нарвой от дивизии осталось только громкое название, в шутку переименованное нашими бойцами «тотенхалле» («зал мертвецов»).

В чем причина провала немецкого наступления на Нарвский плацдарм? Почему наши войска смогли в феврале 1944 года с хода форсировать Нарву, прорвать мощную немецкую оборону, захватить и отстоять плацдарм, а немецкие войска, имея более выгодные позиции, захлебнулись в собственной крови и не продвинулись ни на шаг?

Немецкое командование все расчитало с педантичной точностью: полосы наступления дивизий, расход боеприпасов в ту или иную минуту, время последовательного занятия наших рубежей. Но немецкие генералы упустили из вида главное: мужество воинов-ленинградцев, возросшее воинское мастерство наших генералов и офицеров, первоклассную советскую боевую технику.

В этих боях бойцы, сержанты и офицеры проявили изумительную стойкость, мужество и массовый героизм. Как в свое время под Ленинградом, Москвой и Сталинградом, на Нарвском плацдарме прогремел клич: «Ни шагу назад, стоять на-смерть». Советские воины стойко выдерживали натиск превосходящих сил противника. Даже раненые не покидали поле боя и до последних сил дрались с врагом.

На одном из участков в районе Аувере оборону занимала стрелковая и пулеметная роты. После сильного артиллерийско-пулеметного огня значительная часть бойцов выбыла из строя. Немцы усилили нажим и, просочившись в наши боевые порядки, отрезали эти подразделения. Это произошло 21 апреля. В течение двух суток окруженные врагом огневые точки продолжали вести огонь и нанесли немцам большие потери. Когда вышел из строя весь пулеметный расчет, командир пульроты старший лейтенант Райков лег за пулемет и отбил три атаки немцев, истребив свыше 20 гитлеровцев. На огневую точку красноармейца Тихонова шло в атаку до взвода немцев. Пулемет был поврежден артиллерийским огнем. Тихонов видел перебегающие фигуры фашистских солдат. Он изредка поднимался, чтобы бросить гранату, и продолжал ремонтировать пулемет. Когда немцы были в 30—40 метрах, их встретил меткий, сокрушительный огонь пулемета Тихонова, уложивший до 40 немецких сол-

дат и офицеров. Храбрые бойцы двух этих рот стойко дрались с врагом, а когда началось истребление прорвавшихся групп противника, они перешли сами в атаку и отрезали немцам пути отхода.

Автоматчик Павел Андриенко вместе со своими товарищами, при поддержке пулемета, отбил атаку немецкой роты. Противник перешел в новую атаку, удвоив силы. В самый критический момент расчет нашего пулемета вышел из строя. Пулеметчиков заменил автоматчик Андриенко. Атака немцев напоминала психическую атаку из кинокартины «Чапаев»: гитлеровцы шли прямо на пулемет, бесшумно, не стреляя из автоматов, прижатых к животам. Павел Андриенко хладнокровно наблюдал за приближением немцев. Он также спокойно нажал на гашетку и одну за другой стал расстреливать цепи врага. Только немногим немцам удалось спастись бегством. В этот день счет мести комсомольца-украинца Павла Андриенко увеличился на сто убитых гитлеровцев.

Отважно и умело действовали артиллеристы. Расчет сержанта Максимова в одном бою подбил танк «Тигр», самоходное орудие «Фердинанд», орудие прямой наводки, истребил до 50 гитлеровцев. Расчет сержанта Милородова отбил 15 атак противника, поджег немецкий танк, уничтожил два станковых пулемета. В бою весь расчет выбыл из строя. Сержант Милородов один остался у орудия прямой наводки и в течение двух суток вел огонь, выпустив до 400 снарядов. Он успевал следить за целями, наводить орудие, подносить снаряды и меткими выстрелами истреблять пехоту и технику врага.

Артиллеристы-офицеры обеспечили такую систему огня, который стальной завесой встал на пути противника. Характерно заметить, что с началом немецкой артиллерийской подготовки, наша артиллерия быстро ответила контрартподготовкой. Немцы так и не могли добиться своего превосходства в артиллерийском огне, не заставили замолчать наши батареи.

Наша артиллерия быстро открывала неподвижный заградительный огонь (НЗО), подвижный заградительный огонь (ПЗО). ПЗО истреблял немцев от рубежа к рубежу, НЗО создавал такую стену раскаленных осколков, которая лишала

немцев возможности пробиться вперед. Советские артиллеристы с различных позиций сосредоточивали огонь на наиболее опасных направлениях. Стоило пехотному командиру сообщить о важной цели, как наши артиллеристы накрывали эту цель десятками снарядов. Пехота видела силу и мощь нашего артиллерийско-минометного огня, верила, что наша артиллерия может всегда поддержать и выручить.

Общевойсковые командиры, несмотря на серьезность обстановки, спокойно и уверенно управляли своими подразделениями. В соединении генерала Фадеева был случай, когда за несколько минут до атаки противник накрыл наше подразделение огнем артиллерии, минометов, реактивных установок. Но уже к началу немецкой атаки здесь сосредоточилось резервное подразделение и гитлеровцев встретил еще более сильный шквал огня.

Командование — за образцовое выполнение боевых заданий, за проявленные доблесть и мужество в этих боях — наградило свыше тысячи красноармейцев, сержантов и офицеров орденами и медалями Советского Союза. Эта цифра — убедительное доказательство массового героизма, умения и мастерства воинов частей, оборонявших землю Советской Эстонии.

Военный Совет Ленинградского фронта высоко оценил стойкость и мужество защитников Нарвского плацдарма. В приказе от 20 апреля за подписью генерала армии Говорова, генерал-лейтенанта А. Жданова, генерал-майора Н. Соловьева, генерал-лейтенанта Гусева говорилось:

«... противник частями 54 армейского и 3 танкового корпуса вел наступательные бои на Нарвском направлении с задачей ликвидировать наш плацдарм и выйти к р. Нарва на узком участке фронта. Немцы бросили в бой до пяти пехотных дивизий, 120 танков и самоходных орудий, при массированной поддержке артиллерийско - минометного огня и авиации.

Несмотря на отчаянные попытки врага любой ценой сломить сопротивление частей нашей Н-ской армии, стойко обороняющей этот участок фронта, противнику не удалось осуществить своих оперативных замыслов. Доблестные офицеры, сержанты и рядовой состав частей Н-ской армии в этих боях проявили образцы непоколебимой стойкости и

упорства, отбив за два дня 20 яростных атак противника, сорвав план немецкого наступления и отбросив врага на исходные позиции...

В упорных оборонительных боях на Нарвском направлении с превосходящими силами противника отличились части генерал-майора Трубачева, генерал-майора Фадеева, майора Шутихина и майора Соколова, артиллеристы генерал-майора артиллерии Ливанского, летчики генерал-майора авиации Андреева, полковника Хатминского и полковника Матвеева».

Военный Совет Ленинградского фронта «за успешные бои по отражению яростных атак противника на Нарвском направлении, в результате чего сорваны замыслы немецкого командования, с большими для противника потерями, и проявленные при этом непоколебимую стойкость и упорство» — об'явил благодарность личному составу войск генерал-лейтенанта Старикова.

Здесь же на плацдарме, изрытом многочисленными воронками, состоялись красноармейские митинги. На одном из таких митингов сержант Логинов говорил: «Военный Совет фронта об'явил нам благодарность. Мы можем ответить на это: служим Советскому Союзу, будем стоять на-смерть и ни одного вершка родной земли не отдадим врагу. Мы видели, чего стоила немцам эта авантюра: тысячи их гниют в нарвских болотах. Я, товарищи, думаю сейчас об одном — скорее в наступление! Нас ждет исстрадавшийся братский эстонский народ».

Так думал не только сержант Логинов. Так думали все — от солдата до генерала.

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, перейдя в наступление в районе НАРВА, прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника и в результате умелого обходного маневра и фронтальной атаки сегодня, 26 июля, штурмом овладели городом и крепостью НАРВА — важным укрепленным районом обороны немцев, прикрывающим пути в ЭСТОНИЮ.

В боях за овладение городом НАРВА отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-лейтенанта СТАРИКОВА, генерал-майора РОМАНЕНКО, генерал-майора БУРАКОВСКОГО, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, генерал-майора БАТЛУКА, генерал-майора ЯКУТОВИЧА, генерал-майора КОЗИЕВА, полковника КАЗУНЕНКО; артиллеристы генерал-майора артиллерии КАЗАКОВА, генерал-майора артиллерии ПЯДУСОВА, полковника БАГДАСАРЯНА, полковника ШТЕЙНА, полковника БОНДАРЕВА, полковника ГНИДИНА, полковника АРУКАУШИНСКОГО, подполковника БОГУШЕВА; танкисты генерал-майора ЗАЗИМКО, полковника МИРОНОВИЧА, подполковника БАРИЛОВА, подполковника КУЗИНА; летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-майора авиации АНДРЕЕВА, генерал-майора авиации ЩЕРБАКОВА, полковника МАТВЕЕВА, полковника ХАТМИНСКОГО, полковника ГРЕСЬКОВА, полковника КУРОЧКИНА; саперы полковника ЦВАНГЕРА, подполковника ВАСИЛЬКОВА, майора ФОМЕНКО, подполковника АФАНАСЬЕВА, капитана ВОРОНОВА;

связисты полковника БАХИЛИНА, подполковника ПОНОМАРЕНКО, подполковника ШУБИНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом и крепостью НАРВА, представить к присвоению наименования «НАРВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 26 июля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, овладевшим городом НАРВА, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

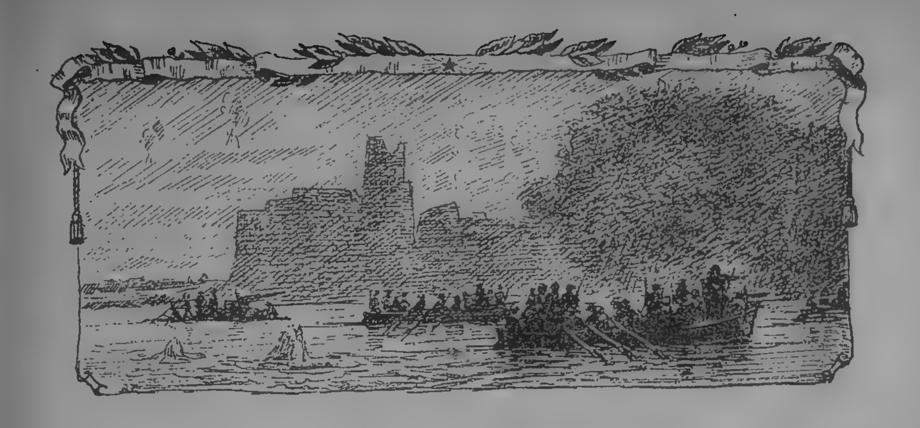
За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города НАРВА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

26 июля 1944 года.

Битва за Нарву

Попытка немецкого наступления провалилась. Уже 24 апреля германское командование, с опаской поглядывая на наш плацдарм, стало лихорадочно возводить инженерные сооружения.

Немцы построили мощные укрепления вдоль берега Нарвы и железной дороги Нарва—Таллин, в которую упирался своим правым флангом наш плацдарм. К строительству обороны были привлечены лучшие немецкие военные инженеры. Сама местность благоприятствовала немцам. Фашистские войска от Финского залива до города занимали оборону по западному берегу р. Нарва. Ее скалистые берега достигали высоты 15—20 метров, ширина реки — 400 метров, скорость течения — до трех метров в секунду. По переднему краю тянулась траншея в полный человеческий рост, огневые точки и дзоты располагались через каждые 50—60 метров. В 80—100 метрах проходила вторая траншея. Кое-где имелось до пяти таких линий, которые соединялись между собой многочисленными ходами сообщений и прикрывались минными полями и густой сетью проволочных заграждений.

Город Нарва напоминал крепость, рассчитанную на оборону в современных условиях войны. Улицы города перерезали глубокие траншеи. На перекрестках дорог были построены доты и дзоты, а в помещениях упрятаны самоходные орудия.

На плацдарме наши войска располагались на болотах. Орудия при стрельбе уходили в трясину. Укрытия представляли из себя сплошное месиво болотной грязи. Немцы, занимавшие оборону против нашего плацдарма, находились в гораздо более выгодных условиях. Они укрепились на высотах, откуда хорошо просматривали наш передний край, огневые позиции и даже переправы через Нарву.

Нарвские укрепления могли соперничать с линией Маннергейма на Карельском перешейке.

Все это ободряло гитлеровцев. Недаром фашистская газетенка «Ревалер Цейтунг» в эти дни писала: «Немецкая армия создала между Нарвой и Чудским озером железный барьер, который большевикам не удастся преодолеть». Как бы желая подчеркнуть важность нарвского участка и прочность немецкой обороны, командующий немецкой группировкой в Прибалтике Линдеман писал солдатам: «Нарва — северные ворота в Восточную Пруссию. На Нарве проходит граница Германии».

Вполне естественно, что прорубить «северные ворота в Восточную Пруссию» могло лишь тщательно разработанное и талантливо осуществленное наступление.

Немецкое командование было твердо уверено, что наши войска не осмелятся ударить «в лоб», то-есть штурмовать Нарву со стороны крепости Ивангород.

Действительно, первыми перешли в наступление 24 июля войска генерал-лейтенанта Старикова, занимавшие оборону на плацдарме. Это как бы подтверждало расчеты немцев на то, что русские не решатся итти прямо на Нарву. Гитлеровское командование обрушило на эту группу наступавших весь огонь своей артиллерии, бросило в контратаку резервные танки и пехоту. Наши части отвлекли значительную часть немецких сил и в первый же день нанесли большие потери 11 танково-гренадерской дивизии «Нордланд» и 11 пехотной дивизии.

Переправа советских танков через Нарву

В то время, когда часть наших сил штурмовала немецкие позиции со стороны плацдарма, шла деятельная подготовка к форсированию реки между городами Нарва и Нарва-Иыэсу. Противник догадался об этом лишь утром 25 июля, когда неожиданно ударили сотни орудий генерал-лейтенанта Федюнинского. Восемьдесят минут земля дрожала от разрывов и над вражескими позициями висела густая пелена порохового дыма и пыли. Немецкие укрепления рушились одно за другим.

Для эстонских артиллеристов этот день был великим праздником. Эстонский национальный корпус уже не раз бывал в жарких схватках. Его артиллеристы завоевали славу великолепных мастеров своего дела. Но они рвались поближе к родной Эстонии, чтобы на родной земле сразиться с ненавистными оккупантами. Этот день настал, и артиллеристы работали с упоением, меткими выстрелами сокрушая врага у стен своего города.

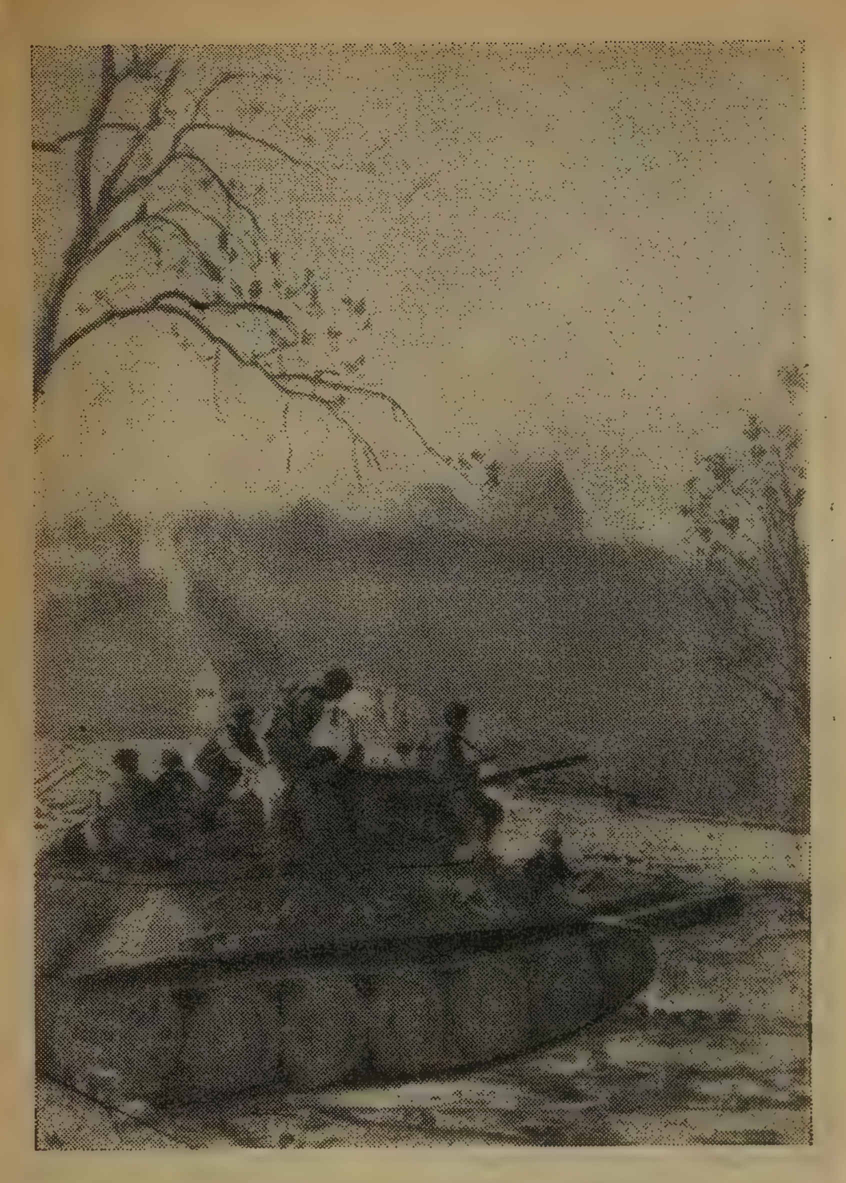
Все наши артиллеристы и на этот раз показали свое мастерство. Сотни тяжелых орудий разрушали доты и дзоты, рвали колючую проволоку, поднимали в воздух минные поля, засыпали вражеские траншеи. Десятки орудий были поставлены на открытые позиции и на виду у противника вели огонь прямой наводкой.

В то же время летчики частей генерал-майора Андреева, генерал-майора Щербакова, полковника Матвеева, полковника Хатминского, полковника Греськова обрушили бомбовые удары, подавив десятки артиллерийских и минометных батарей противника. Наши смолеты непрестанно висели в воздухе, взяв под свой контроль все вражеские коммуникации.

В восьмом часу утра 25 июля сотни лодок и плотов отчалили от берега. Бойцы генералов Романенко и Бураковского начали форсирование Нарвы. Противник усилил огонь. Снаряды поднимали водяные смерчи; лодки, пробитые осколками, тонули. Но это не останавливало людей. Раненые не возвращались назад, а плыли к противоположном берегу, и там, перевязав раны, устремлялись в бой. В напряженный момент, когда сотни людей переправлялись через реку, на берег прибыла мощная громкоговорящая установка. Над просторами Нарвы прогремел величественный гимн Советского Союза. Это удесятерило силы бойцов. Через двадцать минут после того, как началась переправа, бойцы офицеров Кононенко и Сатирова уже штурмовали третьи траншеи врага.

Немецкие солдаты были потрясены этим ошеломляющим, стремительным ударом советских войск. Взятый в плен рядовой Карл Руммель с дрожью в голосе говорил: «огонь вашей артиллерии был ужасным. Мы сразу же понесли огромные потери. Связь была нарушена. Началась паника. Не успели мы опомниться, как ваши солдаты были в наших траншеях».

Новый плацдарм на западном берегу Нарвы, севернее города, расширялся с каждым часом. Советские воины разрезали оборону противника на отдельные части, окружали и истребляли разрозненные группы врага. Сбив врага с выгодных позиций, наши части обтекли с юга город Нарва—Иыэсу, захватили его, вышли к Финскому заливу и, в ре-

Советские танки в предместьях Нарвы

зультате стремительного наступления, перерезали важнейшую коммуникацию противника — шоссе Нарва—Таллин.

В районе города Нарва — Иыэсу наши части окружили и затем разгромили немецкий морской штрафной батальон. Враг потерял здесь до 700 солдат и офицеров, десятки орудий, минометов, пулеметов, склады с боеприпасами и продовольствием.

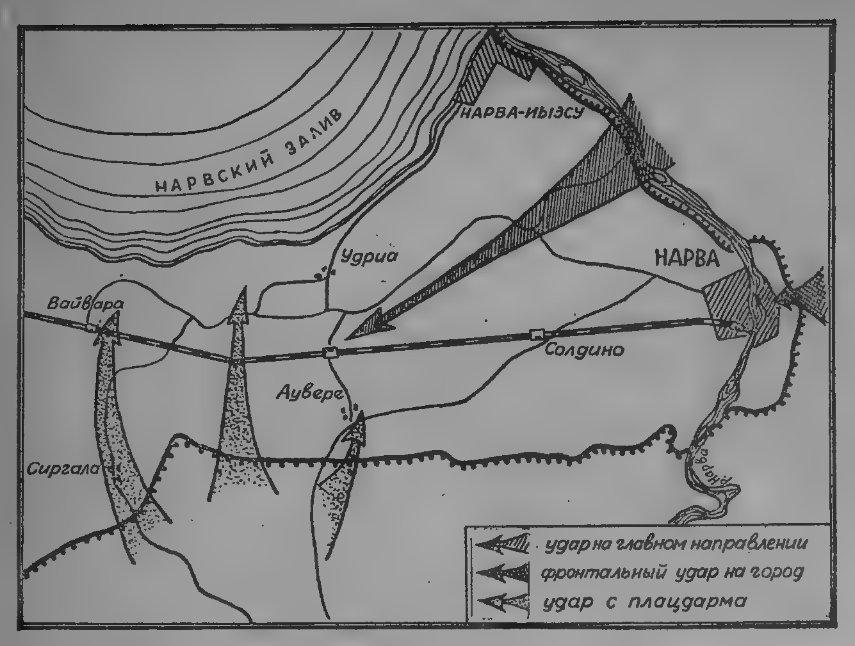
Войска Героя Советского Союза генерал-майора Трубачева, наступавшие с плацдарма, заняли Ууемыйза, Ванамыйза, Кусси, Репнику, Асула, Каазику, Лембиту и ряд других населенных пунктов. Командиры частей отдали приказ усилить нажим на противника и не дать ему возможности оторваться от преследующих советских войск. Наша артиллерия открыла огонь по узлам дорог, создав на путях отхода врага огневые заграждения.

26 июля наши войска соединились в районе восточнее высот Ластеколоний. Нарвская группировка врага была отрезана.

Еще ранее — утром 26 июля — начался фронтальный штурм города. Бойцы полковника Козуненко, соединение которого находилось напротив города, на десятках лодок устремились к противоположному берегу. Чтобы быстрее достигнуть вражеских позиций, красноармейцы прыгали из лодок и вплавь добирались до берега. Автоматчики майора Константинова и гвардии лейтенанта Шальнова первыми вступили на сушу, зацепились за скалистый берег и штурмом овладели траншеями и многочисленными дзотами.

Последний и решительный бой длился недолго. Немцы не выдержали стремительного и могучего удара. Правда, они пытались бомбардировать наши переправы через реку Нарва, обрушили на плывущих бойцов артиллерийский и минометный огонь. Это не остановило советских воинов. Они рвались вперед, и теперь никакая сила не могла задержать их.

Первые лучи восходящего солнца осветили красный стяг, победно развевавшийся над городом. Город и крепость Нарва — важный укрепленный район обороны немцев, прикрывающий пути в Эстонию, был в руках советских войск. Москва салютовала доблестным войскам Ленинградского

Битва за Нарву

фронта двадцатью залпами из двухсот двадцати четырех орудий. Лучшие полки и дивизии получили почетное наименование «Нарвских» и были награждены орденами Советского Союза.

В лесах, юго-западнее Нарвы, наши войска в течение нескольких дней вылавливали остатки окруженной и разгромленной 11 танково-гренадерской дивизии «Нордланд».

■

Немцы не пощадили Нарву — один из самых красивых городов Советской Эстонии. Также как и многие другие советские города, он был разрушен немецкими варварами. Там, где была старинная ратуша — постройки 1683 года — теперь зловеще высились обгорелые, просвечивающие остовы. Все было взорвано: шведская крепость с башней Германа, русская крепость Ивангород, церкви, жилые дома.

Zerstörung der Stadt Narwa

Über die Zerstörung der Stadt Narwa kann ich folgendes berichten: Noch im Winter, als wir in Narwa lagen, kam vom Höheren Pionier-Führer 32 (Oberstleutnant Schünemann), der sich bei der Armeeabteilung Narwa befand, ein Befehl zur Sprengung des Iwangorods. Verantwortlich dafür wurde der Korpspionierführer, III.(germ.) Panzerkorps, SS-Obersturmbannführer (Oberstleutnant) Schäffer, gemacht. Die Sprengungen wurden etliche Tage lang durchgeführt und es wurden dazu einige Tonnen Dynamit verbraucht (für jeden Turm zirka 3 Tonnen).

Nachher in Sillamä kam ebenfalls vom Höheren Pionier-Führer 32 ein Geheimbefehl über die Vorbereitung zur Sprengung aller sich am Territorium des III.(germ.) SS-Panzerkorps befindlichen Kunstbauten. Es sollte überall, wo sich solche befinden, ein für die Durchführung der Sprengung verantwortlicher Offizier eingeteilt werden.

Der Höhere Pionier-Führer 32 erteilte im Sommer 44 auch den Befehl über die nachhaltige Zerstörung der Eisenbahnbrücke über die Narwa. Dieser Befehl wurde aber wegen dem, durch den SS-Brigadeführer Wagner erhobenen Einspruch nicht ausgeführt, da die Versorgung des Brückenkopfes auch auf diese zerstörte Eisenbahnbrücke angewiesen war.

Soviel mir bekannt ist, wurden Befehle über die Zerstörungen von wichtigen Bauten und Objekten in jedem Falle durch den Höheren Pionier-Führer 32 erteilt.

Diese Angaben mache ich freiwillig, im vollen Verantwortungsbewusstsein.

7. Oktober 1944.

L. Langewicz

SS-Unterscharführer (Offiziersanwärter, Schreiber beim Generalkommando des III. (germ.) SS-Panzerkorps.

Письмо Лангевича

Во-время решительного наступления в сентябре—октябре 1944 года, нашими разведчиками был захвачен некий Лангевич — унтершарфюрер 3 танкового корпуса. Лангевич дал Советскому командованию письменные показания, которые здесь приводятся целиком:

«О разрушении гор. Нарвы я могу сообщить следующее: Еще зимой, когда мы находились в Нарве, пришел приказ от командующего 32 саперным подразделением, подчиненным армейской группе «Нарва», подполковника Шойнемана, взорвать крепость Ивангород. Ответственным за это был командир саперной части корпуса СС оберштурмбанфюрер (подполковник) Шоффер. Разрушения производились в течение нескольких дней и при этом было исполь-

Развалины Нарвы

зовано несколько тонн динамита (для каждой башни около 3000 кг.).

После этого в Силламяэ тоже от командующего 32 саперным подразделением прибыл тайный приказ подготовиться к уничтожению всех сооружений исторического значения на территории, где находился 3-й немецкий СС танковый корпус. Для этого повсюду, где имелись подобные сооружения, необходимо было выделить офицера, который отвечал бы за проведение этих мероприятий.

Весной 1944 года командующий 33 саперным подразделением отдал также приказ об уничтожении железнодорожного моста через реку Нарва. Однако, этот приказ не был выполнен ввиду того, что командир СС бригады Вагнер считал этот мост необходимым для снабжения плацдарма.

Насколько мне известно, все приказы о разрушении важных строений и об'ектов отдавались командующим 32 саперного подразделения.

Эти данные я привел по собственной воле и с полным сознанием ответственности.

Л. Лангевич, СС унтершарфюрер (кандидат в офицеры), писарь при командующем 3 немецкого СС танкового корпуса.

7. 10. 44 г.

Более подробно рассказал обо всем этом ротенфюрер войск СС Венрих, пойманный 27 июля в лесу юго-западнее Нарвы. Венрих показал:

«24 июля с. г. меня послали с автомашиной из места нашего расположения в лесу у Конью, в гор. Нарва, чтобы привести оттуда подрывную команду после выполнения полученного ею задания. В тот же день я выехал с СС унтерштурмфюрером Бош к большому деревянному мосту, где встретил большую часть солдат нашей роты. Они были так заняты подготовительной работой к взрыву, что не имели возможности перекинуться со мной даже парой слов. Под вечер прибыл командир роты оберштурмфюрер Леркен и отдал мне приказание явиться в распоряжение командира подрывной команды СС унтерштурмфюрера Герлинга. Это касалось и СС унтершарфюрера Фрица Матиеса и унтершарфюрера Майера.

В 12 часов мы под'ехали к 24-тонному мосту. Я остался в укрытии за домом, в 200—300 метрах. Все трое пошли к мосту и вскоре раздался взрыв. Они вернулись обратно и сказали, что мост уничтожен. Затем мы поехали к двойному мосту, где сначала подорвали крепость Ивангород. Я снова остался при машине, а остальные ходили проверять — все ли готово к подрыву. При этом был командир батальона хауптштурмфюрер Вапхефер. Личный состав роты уже отбыл и мы поехали в наше расположение, где пробыли весь день 25 июля. Пакеты с взрывчатым веществом были подготовлены. Иногда унтерштурмфюрер Герлинг ходил к командиру полка за новыми указаниями. Горели также церковь и ратуша.

Первая рота 54 саперного батальона, которой командовал унтерштурмфюрер Франц, взорвала висячий мост. Этой роте было приказано взорвать текстильную фабрику и шоссейную дорогу.

Вечером мы взорвали две церкви, башню Германа и подземелье. Под конец мы подожгли большое здание кинотеатра, где ранее располагалась наша часть.

Тем самым наша задача была решена и мы покинули Нарву по железной дороге, ибо шоссейная дорога должна была быть взорвана.

Такова истинная правда, что подтверждаю своей росписью. 29. 7. 1944 г.

СС. Ротенфюрер Венрих Михаэль».

Циничные признания фашистского варвара рисуют уничтожение Нарвы, как заранее подготовленное, продуманное и до конца осуществленное злодеяние. Тупые и жестокие захватчики с презрением относились ко всему тому, что было дорого другим народам.

... Еще взрывались здания Нарвы и едкий дым пожарищ слепил глаза. Город медленно и мучительно догорал. Наши бойцы торопились вперед — к Ластеколоний: развалины Нарвы призывали к мести.

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Генералу армии МАСЛЕННИКОВУ

Войска 3-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление, сегодня, 25 августа, штурмом овладели городом и крупным узлом коммуникаций ТАРТУ (ЮРЬЕВ—ДЕРПТ) — важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Эстонии.

В боях за овладение городом ТАРТУ отличились войска генерал-лейтенанта РОМАНОВСКОГО, генерал-лейтенанта ЗАХВАТАЕВА, генерал-майора АБАКУМОВА, генерал-майора МАРТЫНЧУКА, генерал-майора ФЕТИСОВА, генерал-майора СТЕПАНЕНКО, генерал-майора КОЛЧАНОВА, полковника ШИРЯЕВА, генерал-майора ПОТАПОВА, генерал-майора КАРАПЕТЯНА, полковника ДЕМИДОВА, полковника НИКОНОРОВА, полковника ДОЛГОВА, полковника ФОМИЧЕВА, генерал-майора БУРАКОВСКОГО, генерал-майора БОРИСОВА, полковника БЕСПЕРСТОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии КРАСНОПЕВЦЕВА, полковника ЛЕОНОВА, полковника ФАСТРИЦКОГО, полковника ШАТИЛОВА, полковника ВОЛКОВА, полковника ДИДЕНКО, полковника ЧЕРНЕВА, подполковника ВОРОНЬКОВА, полковника КАМОРНОГО; танкисты генерал-майора танковых войск КОЛОСОВА, полковника ИВАНОВИЧА, подполковника МОРГУЛИСА, подполковника СОКОЛОВА, майора САЛЬКОВА, майора ГОРБУНОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации ЖУРАВЛЕВА, генерал-лейтенанта авиации ФИЛИНА, подполковника ПОДМОГИЛЬНОГО, подполковника ДОДОНОВА, подполковника ПО-

ЛУШКО, полковника АНДРЕЕВА, полковника КУЛИША, майора ЯКОВЛЕВА, подполковника ЗЛОЧЕВА; саперы генерал-майора инженерных войск КИРЧЕВСКОГО, генерал-майора инженерных войск ЧЕПУРОВА, полковника МАРЧАКА, подполковника СОБОЛЕВА, подполковника СКОРОХОДА, подполковника АНГЛИЧАНОВА, майора КОРЧАГИНА; связисты генерал-майора войск связи СИНЕЛЬНИКОВА, подполковника КОРПЛЯКОВА, майора ПОРТЕРА, подполковника ДРОБКИСА, майора государственной безопасности КОСОБОКОВА, полковника СЕМЕНОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ТАРТУ, представить к присвоению наименования «ТАРТУССКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 25 августа, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Прибалтийского фронта, овладевшим городом Тарту, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

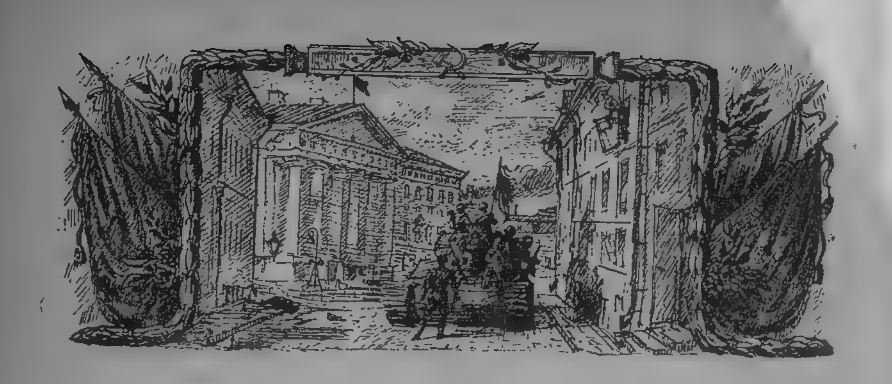
За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ТАРТУ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

25 августа 1944 года.

Тарту

19 июля 1944 года войска 3 Прибалтийского фронта форсировали реку Великую и прорвали сильно укрепленную оборону немцев южнее города Остров. 21 июля войска фронта овладели городом Остров, а 23 июля — городом Псков — мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к южным районам Эстонии.

12 августа Советское Информбюро сообщило, что войска 3 Прибалтийского фронта, возобновив наступление, прорвали оборону противника, продвинулись вперед до 25 километров, расширили прорыв до 70 километров по фронту, овладели уездным центром Эстонской ССР городом Петсери (Печеры), железнодорожными станциями Лийвамяэ, Петсери, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов. В последующие шесть дней наши войска штурмом овладели городом Выру и освободили более 500 населенных пунктов. В сводках появилось Тартусское направление.

Тарту — важнейший узел немецкой обороны в южной части Эстонии. Но Тарту был важен не только этим. «Для эстонцев Тарту значительно больше, чем уездный центр и

...атегический узел коммуникаций, — писал Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР И. Варес. — Тарту — часть нашего прошлого, настоящего и будущего, часть нашей истории, культуры, часть жизни нашего народа. Тарту связан с народом тесными узами, мы срослись с ним всем своим существом. Эстонская поэзия овеяла любимый город мифами и легендами. Здесь, в дубовой роще древнего бога Таара, звенела каннел Ванемуйне, к его песням прислушивалось все вокруг, а название реки Эмайыги — Мать-река — произносилось с чувством священного благоговения. Здесь — колыбель нашей культуры, здесь зародилась наша наука, наше искусство. Здесь складывала свои чудесные песни Лидия Койдула — величайший лирик эстонского пробуждения. Эстонские Афины — университетский город Тарту — свыше 300 лет распространял знания среди сыновей своей страны, по всей Прибалтике и даже за ее рубежами».

Красная Армия под Тарту, как и под Нарвой, вела бои на исторических рубежах — свидетелях великой дружбы между русским и эстонским народами. Город Юрьев, основанный русским князем Ярославом Мудрым в 1030 году, об'единил псковичей, новгородцев и эстов, явился форпостом, прикрывающим русские и эстонские земли от набегов немецких варваров. Не раз эсты и русские совместными усилиями защищали Юрьев и наносили крестоносным разбойникам сокрушительные удары.

И вот, много веков спустя, теми же путями, по которым шли наши предки, двинулась Красная Армия, чтобы освободить эстонцев от немецкого рабства. Выручить братский народ спешили русские, украинцы, белоруссы, казахи, узбеки, таджики, туркмены, азербайджанцы, грузины, армяне, чуваши, татары, марийцы, коми — доблестные сыны многомиллионного советского народа.

Борьба за Тарту началась с дальних подступов к городу, после взятия советскими войсками Вальгеметса, Кротузе, Капи, Урваитса. Немецкий оборонительный рубеж тянулся вблизи этих населенных пунктов, прикрывая собой города Тарту и Валга. Немцы боялись прорыва этого рубежа. Валга — узел железных и шоссейных дорог, связывающий северную и центральную группировки немецких войск в При-

балтике. Боясь потерять Валгу, немцы подбрасывали на это направление свои войска из-под Риги, из Финляндии, а 31-ю пехотную дивизию перебросили на самолетах из самой Германии.

Бои с каждым днем приобретали все более ожесточенный характер. Немцы своими яростными контратаками, вводом в бой танков, самоходных орудий и бомбардировочной авиации пытались вернуть выгодные позиции. Наши части, отбивая вражеские атаки, одновременно продолжали наносить удар за ударом. Советские войска били врага на всех трех направлениях — слева на Валгу, справа на Тарту, и в центре. Одно из наших подразделений совершило обходный марш по топкому болоту и перерезало железную дорогу Валга—Алуксне. Взятие Алуксне, прикрывающего подступы к Валге, еще более ухудшило положение немецких войск.

Фашистское командование решило, что на этом направлении советские войска ведут наступление главными силами. Немцы начали подтягивать свои резервы в Валгу, готовясь нанести мощный контрудар. Но враг и на этот раз просчитался.

Темной ночью с 18 на 19 августа специально подготовленные и натренированные части Ленинградского фронта, скрытно сосредоточившись на восточном берегу пролива между Псковским и Чудским озерами, начали форсирование водной преграды. Катера Краснознаменного Балтийского Флота бесшумно приблизились к берегу, и в 200—300 метрах от него открыли шквальный огонь по вражеским позициям. В это же время десятки понтонов и резиновых надувных лодок с десантами устремились вперед. Немцы, захваченные врасплох, темной ночью, пробовали бить наугад из десятков орудий и минометов. Но это не спасло их. Переправочные средства были уже недалеко от берега. Бойцы с ходу прыгали в воду и вплавь добирались до суши. Поливая врага пулеметным и автоматным огнем, красноармейцы рвали проволоку вражеских заграждений, в рукопашных схватках отвоевывали немецкие траншеи. Моряки-балтийцы быстро переправили пехотные части, в том числе стрелковую дивизию генерал-майора Бураковского. Вскоре десантники соединились с главными силами наступающих частей

с юга. Немцы растерялись и не смогли использовать для обороны свои дзоты и бронеколпаки. Дезорганизованные отряды врага устремились в лес.

Бои перешли на подступы к Тарту. Сбив контратакующие и упорно сопротивляющиеся группы противника, наши части, действовавшие на этом направлении, оказались в 9 километрах от города.

В этот момент пришли в движение части центра. Войска генерала Колчанова, решительным ударом прорвав оборону противника, заняли станции Ваправмяэ и Пээду и перерезали железную и шоссейную дороги юго-западнее Тарту. Наступление на город началось с двух сторон — с юга и с юго-востока.

Советские войска, наступавшие с юго-востока, медленно, но методично прогрызали оборону врага. На правом фланге батальон капитана Водопьянова первым вышел к реке Эмайыги. Стремительным натиском были прорваны две укрепленных полосы, рассчитанных на длительную оборону. Наши подразделения подошли к стенам Тарту.

Перед советскими бойцами предстал город с высокими шпилями древних зданий, со сверкающими куполами церквей. Кое-где вспыхивали пожары. Немцы уже не надеялись удержать город, но и не могли по своим варварским обычаям оставить его невредимым. Воины Красной Армии знали печальную судьбу Нарвы, и они торопились, чтобы спасти город, спасти сокровищницу мировой науки — Тартуский университет. Офицеры-артиллеристы, показывая разведчикам, наблюдателям и командирам орудий прямой наводки очертания университета, теряющегося в облаках дыма, говорили: «Этим учебным заведением гордится весь мир. Нужно сделать все, чтобы наши снаряды не причинили ущерба зданию, нужно сберечь гордость эстонского народа».

На заре начался штурм города. Советская артиллерия обрушила меткий, сокрушительный огонь по переднему краю вражеской обороны. Через полчаса значительная часть немецких укреплений была сравнена с землей. Тогда в наступление пошли советские пехотинцы...

Части генерал-майора Карапетяна выбили немцев из городских предместий и завязали бои на юго-западной окраине города. Полки генерал-майора Абакумова после удач-

ного обходного маневра перерезали шоссе Тарту — Таллин и вышли к железной дороге, ведущей на север от Тарту.

Подразделения офицеров Гонтаренко и Любимова, штурмовавшие город с восточной стороны, преодолели вражеские траншеи и ворвались в Тарту. В живописном парке, раскинувшемся на высокой горе Томбах, произошла радостная встреча героев штурма, ворвавшихся в город с различных направлений.

Еще гремели залпы орудий и слышался захлебывающийся стрекот пулеметов, когда кавалер ордена Славы III степени, участник обороны Ленинграда, сержант Гаврилов поднялся на высокий шпиль бывшей немецкой комендатуры и укрепил победоносное красное знамя.

С каждым часом бои в городе затихали. Вечерние сумерки принесли Тарту долгожданную свободу.

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, перейдя в наступление из района севернее ТАРТУ, прорвали сильно укрепленную оборону противника, за четыре дня наступательных боев продвинулись вперед до 70 километров и расширили прорыв до 120 километров по фронту, освободив более 1.500 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты МАГДАЛЭНА, МУСТВЭ, ИЫГЕВА, АВИНУРМЭ.

Одновременно западнее города НАРВА войска Ленинградского фронта с боями в течение трех дней продвинулись вперед до 60 километров и заняли более 300 населенных пунктов, среди которых ИЫХВИ, КЮРЕМЯЭ-КЮЛА, ВАСКНАРВА, и железнодорожный узел СОНДА.

В боях при прорыве обороны противника отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-лейтенанта СТАРИКОВА, эстонский корпус генерал-лейтенанта ПЭРНА, генерал-лейтенанта СИМОНЯКА, генерал-лейтенанта ПОЛЕНОВА, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, генерал-майора ЛОМБАКА, полковника АЛЛИКАСА, генерал-майора ПУТИЛОВА, генерал-майора ЩЕГЛОВА, генерал-майора БОРЩЕВА, генерал-майора ЛЯЩЕНКО, полковника ЗИНОВЬЕВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ОДИНЦОВА, генерал-майора артиллерии ВАСИЛЬЕВА, генерал-майора артиллерии КАЗАКОВА, генерал-майора артиллерии ПОЧИТАЛИНА, генерал-майора артиллерии ПЯДУСОВА, генерал-майора артиллерии РОГОЗИНА, полковника ГНИДИНА, полковника КАТУНИНА, подполковника ГЕРАСИМЕНКО, полковника КАРПАЧЕВА, полковника ДЕГТЯРЕВА, полковника ЛИЗЮКОВА, подполковника ЦВЕТКОВА, полковника ПОТИФОРОВА, полковника ШТЕЙНА; танкисты гене-

рал-лейтенанта танковых войск БАРАНОВА, полковника МИРОНОВИЧА, полковника КОВАЛЕВСКОГО, майора АЛЕЙНИКОВА, подполковника ФЕДОРОВА, подполковника БАРИЛОВА, подполковника САЕНКОВА, подполковника БАРШЕВА, майора ПРИМАЧЕНКО, подполковника КАРТАШЕВА, майора КОБОЗЕВА, подполковника КРАСНИКА, подполковника ЧЕСНОКОВА, подполковника ГРИЦЕВА, майора КУЗНЕЦОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-майора авиации АНДРЕЕВА, полковника ХАТМИНСКОГО, полковника ГРЕСЬКОВА, полковника МАТВЕЕВА, подполковника МУХИНА, подполковника МЕХАННИКОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск БЫЧЕВСКОГО, полковника ЦВАНГЕРА, подполковника КУЛЯНИЦКОГО, подполковника ВОРОБЬЕВА, полковника АКАТОВА, подполковника АФАНАСЬЕВА, подполковника КУЛЬТЯЕВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи КОВАЛЕВА, полковника БАХИЛИНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны противника, представить к награждению орденами.

Сегодня, 20 сентября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, в том числе эстонскому корпусу генерал-лейтенанта Пэрна, прорвавшим оборону немцев, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

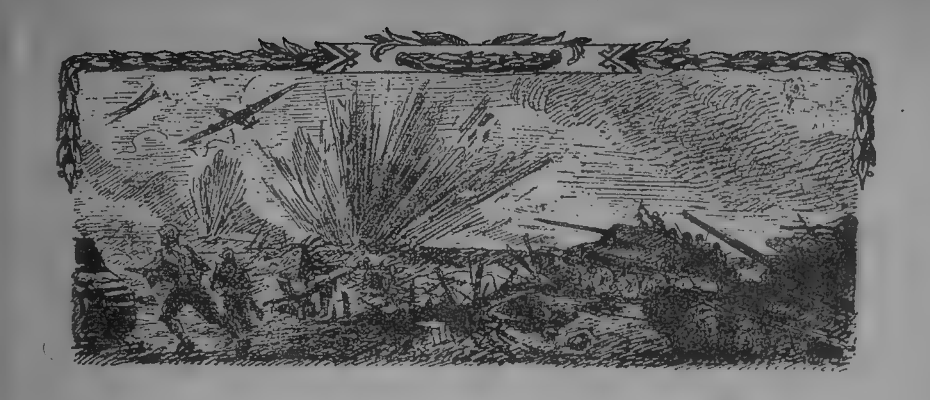
За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

20 сентября 1944 г.

Прорыв

Потеря городов Нарва и Тарту — важных узлов сопротивления—явилась большим ударом по планам германского командования. Но немцы все еще расчитывали удержаться в Эстонии. Цель была прежняя — удержать Прибалтику в своих руках, сохранить военно-морские базы в Финском и Рижском заливах. Следует заметить, что к этому времени Красная Армия вышла к границам Восточной Пруссии. Гитлеровское командование считало, что пока немецкие войска находятся в Прибалтике — наше наступление в Восточной Пруссии будет затруднено или маловероятно. При случае немцы предполагали нанести фланговый удар с севера по наступающим советским войскам Прибалтийских и Белорусских фронтов.

Гитлеровцы надеялись на свои силы в Эстонии: 15 пехотных дивизий, 25 артиллерийских дивизионов, значительное число танковых, саперных и других частей.

Они возлагали надежды на прочность инженерных сооружений, протянувшихся от Финского залива до южной части Эстонии. Многочисленные траншеи, проволочные заграждения, минные поля, разветленная сеть дотов и дзотов, все

эти укрепления, прикрытые сильным артиллерийским и пехотным огнем, должны были, по расчетам врага, сорвать любое наступление советских войск.

Были и такие немцы, которые верили в чудо. К разряду подобного рода простаков относятся солдаты и офицеры, признавшие за аксиому обещания Гитлера об эффективной помощи прибалтийской группировке войск. Военнопленный унтершарфюрер 3 танкового корпуса Лангевич рассказал по этому поводу следующее: «Находясь писарем при штабе корпуса, я узнал, что в августе 1944 года в ставке фюрера происходило совещание офицеров пропаганды. От 3 корпуса на это совещание был послан один майор из 11 пехотной дивизии (фамилии его я не помню). Вернувшись из Германии, майор беседовал с офицерами штаба корпуса. Он заявил о своем разговоре с фюрером. Во время этой беседы майор, якобы, пожаловался Гитлеру на трудности немецких войск, находящихся в Эстонии. Фюрер ему на это ответил: «Передайте всем, что скоро будут пущены в ход фау-2 и фау-3. Это такое оружие, от которого содрогнутся русские и которое принесет победу Германии». Этому офицеры поверили».

Фашистское командование ждало нашего наступления от Нарвы. Немцы не заметили, как огромные силы фронта были переброшены в район Тарту. Это был искусный маневр войск Ленинградского фронта: ночью, параллельно фронту, двигались корпуса, дивизии, полки, сотни автомашин, орудий и танков. Прошла ленинградская гвардия под командованием генерал-лейтенанта Героя Советского Союза Симоняка, гвардия, участвовавшая на решающих направлениях во всех крупных операциях Ленинградского фронта.

Ускоренным маршем двигались части эстонского национального корпуса. Шли бодро, уверенно. Бойцы-эстонцы радовались тому, что готовится решительное наступление, которое должно освободить родную землю. С врагом у воинов-эстонцев были свои особые счеты. Свыше трех лет в Эстонии свирепствовала фашистская чума. Ограбленная земля не имела своего имени; она была жалким районом «Остланда». Эстонцы в представлении немцев были людьми третьего сорта. Обершарфюрер СС-овской части Ройцель писал другу в Кенигсберг: «Ты спрашиваешь: кто такие эс-

Атака гвардейцев

тонцы. Отвечаю словами нашего офицера: свиньи. Я мог бы сказать по другому: свиньи приносят пользу, эстонцы и на это не способны».

Воины-эстонцы приближались к родной земле, чтобы вызволить людей из фашистской неволи и избавить страну от убийств и насилий, чтобы расправиться с гитлеровскими преступниками, отомстить им за все, не позабыв и оскорбления, нанесенные эстонскому народу.

Войска фронта передвигались в сложных условия, совершая ежесуточные марши по 40—50 километров. Ночью они переправлялись через узкую часть Чудского озера и накапливались для нанесения удара. К назначенному сроку крупные силы сосредоточились на исходных рубежах. Противник об этом не догадывался.

Идея, заложенная Верховным Главнокомандованием в замысел полного разгрома немецко-фашистских войск в Эстонии, проста и оригинальна: двумя ударами раздробить и затем разгромить группировку врага.

17 сентября 1944 года мощная артиллерийская канонада севернее Тарту возвестила о переходе войск Ленинградского фронта в решительное наступление.

Здесь, в районе севернее Тарту, немцы укрепились на реке Эмайыги. Долго и старательно они готовили этот естественный рубеж, насыщая его техникой и свежими силами. Одна дивизия была переброшена на самолетах из-под Берлина.

Гитлеровцев не спасли выгодные рубежи, оборонительные сооружения, техника, тупое и отчаянное упорство.

Мощная артиллерийская подготовка и эффективные действия авиации воодушевили наших пехотинцев, ждавших сигнала атаки. Стремительным рывком советские воины преодолели водную преграду. Первыми на противоположный берег вступили гвардейские подразделения майора Петрова и капитана Миссан, эстонские подразделения генерала Алликаса. Плечо к плечу шли они в этот бой, который решал успех операции.

Немцы сделали попытку удержаться в первых траншеях. Их вышибли. Немцы цеплялись за вторую линию траншей, но не могли выдержать дружного натиска и отступили. Гвардейцы, уже в первые часы опрокинув врага, нанесли ему огромный урон в живой силе и технике и продвинулись на 5—7 километров. Воины-эстонцы захватили ряд важных опорных пунктов и значительное количество пленных.

Вблизи Тарту немцы оказались в «котле». Западнее города имелся наш небольшой плацдарм. Советские части, форсировав реку Эмайыги северо-западнее Тарту, соединились с частями, находившимися на плацдарме. Части противника были окружены в этом районе и разгромлены; в плен попали сотни немецких солдат и офицеров.

К северу и западу от Тарту советские части вступили в район, изобилующий небольшими реками, озерами и болотами. Противник старался удержаться на узлах шоссейных дорог, возле населенных пунктов. Наши подразделения обходили вражеские узлы сопротивления, сбивали врага с занятых им позиций и продолжали неустанное преследование.

Немецкие генералы взывали к благоразумию солдат, заклинали, требовали. 17 сентября, в день нашего наступления,

немецким войскам в Эстонии доводился приказ командира 2 армейского корпуса генерал-лейтенанта Гассе. Незадачливый фашистский вояка писал: «Прибалтийский плацдарм, находящийся непосредственно у ворот нашей родины, является волнорезом против надвигающегося с востока большевистского потока... Уже 700 лет на Прибалтийских пространствах идет борьба не только за эти страны и Балтийское море, но и за судьбы и сохранение германского государства... Сохранить этот плацдарм — обязанность нашей борьбы в этом пространстве».

Высокопарные фразы приказа не помогли немецкому генералу Гассе, не образумили немецких солдат. Тысячи советских снарядов и бомб, десятки танков убеждали немцев более эффективными средствами: сталью — все разрушающей и уничтожающей на своем пути.

18 сентября началось фронтальное наступление советских войск западнее Нарвы. Подразделения офицера Нецветаева предприняли штурм северной высоты в районе Ластеколоний — главного опорного пункта немцев на этом участке. Ни огонь тяжелых немецких орудий и метательных аппаратов, ни сплошные минные поля и густые проволочные заграждения не остановили наших бойцов. Подразделения неудержимо двигались вперед. Вскоре наши части очистили скат высоты и перерезали шоссе Нарва—Таллин в районе Ямакюла. Вражеская оборона была прорвана...

Немецкие части, отступавшие от Нарвы, оказались в тяжелом положении. Они все время находились под фланговым ударом советских войск, под угрозой быть отрезанными.

Советские танки, самоходные орудия, моторизованная пехота двигались со стремительной быстротой, не давая немцам опомниться.

Правда, гитлеровцы еще пытались кое-где задержаться на промежуточных рубежах. Однако смелые действия гвардейцев генерал-лейтенанта Симоняка и эстонского корпуса генерал-лейтенанта Пярна срывали замысел немецких генералов и офицеров, и немцы катились все дальше и дальше.

Побеждало возросшее мастерство наших воинов, высокий боевой порыв, еще более окрепший в ходе наступления,

жажда мести врагу за все злодеяния, совершенные им на советской земле.

Батарея самоходных орудий старшего лейтенанта Сушинского ночью в районе Лэпиксарэ настигла большую группу противника. У немцев — три сотни солдат, много автоматического оружия, несколько орудий. У наших воинов — батарея самоходных орудий, без пехотного прикрытия. Секунды решали успех дела. По приказу командира, батарея с ходу открыла огонь и, посылая снаряд за снарядом, в несколько минут разгромила вражескую колонну. Немцы пробовали огрызаться автоматными очередями, били часто и наугад из орудий. Это не спасло их. Свыше сотни немецких трупов, остовы обгоревших автомашин, исковерканные орудия — таков результат этого ночного боя батареи Сушинского, который лично истребил тридцать фашистов. После боя 14 солдат из эсэсовского батальона, взятые в плен храбрым советским офицером, понуро плелись в наш тыл, с боязнью поглядывая на крепкую фигуру сопровождавшего их автоматчика.

Самоходный полк, в состав которого входила батарея старшего лейтенанта Сушинского, поддерживал части эстонского стрелкового корпуса. Полк своим сокрушительным огнем прокладывал путь пехоте, сметая вражеские заслоны. Много жизней пехотинцев-эстонцев спасли смелые рейды самоходчиков. Зато, в короткие минуты совместного отдыха, около орудий собирались десятки эстонцев и крепко жали руки отличившихся артиллеристов: русских Юдина, Марунова, Агафонова, белорусса Сушинского, украинца Савченко, татарина Гагасина, и многих других, кто своей самоотверженностью и воинским мастерством пробивал путь к победе.

В другом бою при преследовании отличился командир разведотделения казах Шакиров. Отделение встретилось в лесу с крупными силами противника и Шакиров решил дать бой. Внезапно и дерзко атаковав врага с трех сторон, разведчики обратили в бегство немецкое подразделение. Гитлеровцы оставили двадцать трупов. Пять немцев уничтожил из своего автомата меткий стрелок Шакиров. Одиннадцать солдат сложили оружие и сдались в плен.

Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР И. Варес благодарит отличившихся в боях танкистов

В этих боях тысячи советских воинов показали образцы солдатской доблести, некоторые из них оросили кровью освобожденную землю Советской Эстонии, пали смертью храбрых.

Героический подвиг совершил младший лейтенант Губин. Его танк шел на полкилометра впереди танков разведки. Он должен был первым принимать на себя удары противотанковых орудий и вражеских засад. С противоположного берега реки по машине Губина открыли огонь неприятельская артиллерия и танки. Но не о себе, не о личной безопасности думал в эти минуты молодой офицер. Он по радио доложил командиру обстановку и предупредил об опасности. Вражеский снаряд ударил в башню танка. Губин продолжал свой доклад. Через минуту машина спустилась в воду, чтобы, преодолев преграду, вступить в бой и обеспечить подход танкам. Немцы, усилив огонь, подбили танк и смертельно ранили офицера Губина. Когда наши танки подошли к берегу,

танкисты заметили подбитую машину. Губин, бесстрашный герой, принявший на себя первый удар врага, был мертв. Боевые товарищи молча поклялись отомстить врагу за смерть своего друга. И они с честью сдержали свое слово. Начав путь в южной части Эстонии, танковое подразделение с боями прошло 600 километров, громя арьергарды противника, захватывая обозы и беспощадно истребляя живую силу врага. Дорого заплатили немцы за смерть танкиста Губина!

Н-ская эстонская часть наступала на трудном участке. Леса, болота, упорство врага требовали тщательной разведки и продумывания всех деталей боя. Разведчики под командованием старшины Эльмара Калласмаа не спали уже несколько ночей, обеспечивая командование ценными данными. Однажды, группа углубилась в тыл врага на 10 километров. Здесь Калласмаа были знакомы каждая тропинка, каждый кустик. Это была родина. С волнением приближался Эльмар к своей мызе. А встретив родных, Каласмаа не задержался ни на минуту. Он расспросил о немцах. Родные указали ему на немецкие танки, упрятанные в зарослях кустарника. Через несколько секунд его отряд уже полз к вражеским машинам. Смелый и стремительный рывок, удачный бросок противотанковых гранат, и с немецкими танками было покончено.

Артиллеристы-эстонцы майора Миллера в коротком бою с открытых позиций уничтожили 25 немецких орудий, пулеметов, минометов и четыре наблюдательных пункта.

Эстонские танковые части прорвались глубоко в тыл врага и нанесли немцам огромные потери.

Мощный удар и стремительное преследование окончательно расстроило планы немцев. Полки бежали, бросая технику и вооружение, оставляя своих раненых солдат. Но там, где немцам удавалось, они и издыхая, пакостили и злодействовали. В руки бойцов эстонской части попало письмо ефрейтора 239 морского зенитного дивизиона (полевая почта М-34095-Е) Гейнца Эльшлегель, адресованное жене Ильзе в город Обергаузен. Эльшлегель писал: «Уничтожение огромных ценностей — это позор и признак глубокого падения человечества. При помощи чернил мы портим центнеры сливочного масла, отобранного у эстонцев, чтобы оно не

досталось тем же эстонцам. Так же обстоит дело с мясом. Вообще, где мы успеваем, мы все портим. Несчастное человечество, как низко ты пало! Кто в нынешнее время осмелиться повторить слова тыловой крысы и учителя рисования Розенберга о том, что немецкий человек от рождения благороден» . . .

Эльшлегель был прав: там, где немцы успевали, они уничтожали все на своем пути. Эстония всегда гордилась своими сланцевыми залежами и сланцевохимической промышленностью. Немцы затопили шахты, взорвали рудничные сооружения, расхитили или вывели из строя оборудование, сожгли здания, сняли пути. Гитлеровцы знали, какое значение имеют для Эстонии сланцевые разработки. Производя огромные разрушения, фашисты хотели нанести как можно больший вред эстонскому народу, его экономике, его хозяйству.

В поселке Кадрина немцы подожгли школу. Местный крестьянин потушил пожар. Немецкий комендант приказал расстрелять эстонца, а заодно и сжечь деревню. Наши танки ворвались в Кадрина, спасли крестьянина и деревню и истребили всех немецких варваров.

Немцы явно не успевали. В эти дни и часы они больше всего думали о своей собственной шкуре. Сколько досады в письме ефрейтора Альберта Ганингер, адресованном Эмме Вейдер: « . . . Такая злость: мы оставляем все нетронутым. Странно видеть целыми деревни и хутора, которые мы оставляем этим эстонским свиньям. Нет, это на войну не похоже. Но, к сожалению, мы не успеваем ничего сделать. Отступая, мы совершали ежесуточные марши (читай бегство!) по 70—75 километров. Наши ботинки сочатся кровью. Все бросили, я даже нательной рубашки не имею...»

Вот почему в эти дни не пылали сотни эстонских хуторов и деревень — их спасло быстрое, победоносное наступление Красной Армии. Советские войска, стремительно преследуя врага, лишали его возможности жечь, грабить и убивать.

Эстонский народ с радостью встречал своих освободителей. В селении Куркус пожилая крестьянка подошла к машине и вручила советским офицерам букет цветов.

— Меня зовут Эльма Вальтер, — сказала она, — я не успела вручить эти цветы танкистам. Они освободили нашу

деревню и разбили немцев, которые угрожали всем нам расстрелом. Возьмите, пожалуйста, для танкистов этот букет. Может быть вы догоните их...

Советские войска продолжали преследование. На четвертый день наступления — 20 сентября наши части, наступавшие от Тарту и Нарвы, соединились. Этими двумя согласованными ударами (во фланг и тыл от Тарту и по фронту от Нарвы) главные силы Прибалтийской группировки врага, оборонявшиеся на территории Эстонской ССР, были наголову разгромлены. Наступление стало развиваться с поразительной быстротой.

Путь на Таллин был открыт...

■

В те дни, когда доблестные войска Ленинградского фронта развивали стремительное преследование противника от Тарту и Нарвы, наступление вели также и войска 3 Прибалтийского фронта под командованием генерала армии Масленникова. Это был согласованный удар двух фронтов по прибалтийской группировке врага.

Штурм вражеских позиций начался рано утром. Залпы советской артиллерии слились с бомбовыми ударами авиации. Бомбардировщики плыли по небу волна за волной. Грохот разрывов стоял над лесами и полянами прибалтийской земли.

Немцы имели выгодные рубежи для обороны. Их инженерные сооружения протянулись по берегу реки Вяйке-Эмайыги. Наши пехотинцы повели бои за переправы, за предмостные плацдармы. Советские войска сражались в невыгодных для них условиях. Заболоченные участки, леса и кустарники позволяли противнику тщательно замаскировать свои огневые точки. Требовалось подлинное мастерство, чтобы разведать эти цели и подавить, уничтожить их метким, сокрушительным огнем. Артиллерийские разведчики блестяще справились со своей задачей. Вражеские батареи выходили из строя одна за другой.

Бойцы батальона капитана Лузина незаметно подошли к реке и, в несколько минут форсировав ее, вступили на противоположный берег. Они атаковали вражеские траншеи, овладели ими и прикрыли своим огнем переправу других

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Генералу армии МАСЛЕННИКОВУ

Войска 3-го Прибалтийского фронта, перейдя в наступление, прорвали оборону противника, и сегодня, 19 сентября, овладели городом и крупным железнодорожным узлом ВАЛГА — мощным опорным пунктом обороны немцев в южной части Эстонии.

В боях при прорыве обороны противника и за овладение городом ВАЛГА отличились войска генерал-лейтенанта РОМАНОВСКОГО, генерал-лейтенанта ЗАХВАТАЕВА, генерал-майора МАРТЫНЧУКА, генерал-майора СТЕПАНЕНКО, генерал-майора БУНЬКОВА, генерал-майора СОЛОВЬЕВА, генерал-майора НИКИШИНА, генерал-майора РОЖДЕСТВЕНСКОГО, генерал-майора КОЗИНА, полковника ШКЕЛЬ, полковника ШИРЯЕВА, полковника АЛЕКСЕЕНКО, полковника ДУДОНОВА, генерал-майора СМИРНОВА, генерал-майора БУРЛАКИНА, генерал-майора ПОЛЯКОВА, полковника МИРОНЕНКО, генерал-майора РОДИОНОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии КРАСНОПЕВЦЕВА, генерал-майора артиллерии ЛЕВИНА, полковника ЛЕОНОВА, генерал-майора артиллерии ЯКОВЛЕВА, полковника ФАСТРИЦКОГО, полковника ЯНКЛОВИЧА, полковника МОЗАЛЕВА, полковника ВОЛКОВА, полковника КАМОРНОГО; танкисты генерал-майора танковых войск КОЛОСОВА, полковника ИВАНОВИЧА, полковника ОВСЯННИКОВА, подполковника МЖАЧИХ, подполковника ФЕДОРОВА, майора КИБАЛЬ; летчики генерал-лейтенанта авиации ЖУРАВЛЕВА, генерал-лейтенанта авиации ФИЛИНА, полковника ПОЛУШКО, полковника АНДРЕЕВА, пол-

ковника ГРАЩЕНКОВА, полковника ДОДОНОВА, полковника ПОДМОГИЛЬНОГО, полковника КУЛИШ, майора ЯКОВЛЕВА, подполковника ЗЛОЧЕВСКОГО, подполковника РАССКАЗОВА; саперы генерал-майора инженерных войск КИРЧЕВСКОГО, генерал-майора инженерных войск ЧЕПУРОВА, полковника СЕРГЕЕВА, полковника МАРЧАКА, полковника РОГОВИЧА; связисты генерал-майора войск связи СИНЕЛЬНИКОВА, полковника КОРПЛЯКОВА, полковника СОКОЛОВА, подполковника ДРОБКИСА, майора КОСОБОКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны немцев и за овладение городом ВАЛГА, представить к присвоению наименования «ВАЛГИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 19 сентября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Прибалтийского фронта, прорвавшим оборону противника и овладевшим городом ВАЛГА, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника и за освобождение города ВАЛГА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

19 сентября 1944 года.

подразделений. На помощь пехотинцам подоспели минометы и легкие орудия.

Предмостное укрепление расширялось. За первый день наступления соединение генерал-майора Рождественского прорвало оборону врага на широком фронте и продвинулось далеко в глубину. Это позволило навести несколько переправ; по ним устремились наши танки и самоходная артиллерия.

Сражение с каждым часом становилось ожесточеннее. Противник стремился любой ценой вернуть утраченные рубежи. В районе восточнее и южнее Тырва гитлеровцы предприняли до 25 контратак, поддержанных танками и самоходной артиллерией. Контратаки провалились. Немцев в упор расстреливали подоспевшие советские танки и пушки. Наши части не только не уступили врагу освобожденной земли, но и в жарких схватках продвинулись вперед на несколько километров.

Тесня неприятеля, советские войска вышли на реку Ыхне, а к исходу 17 сентября передовые подразделения достигли реки Педели. Здесь произошли наиболее упорные бои, так как в этом районе сходятся узлы шести шоссейных дорог, ведущих в глубинные районы Эстонии и Латвии. Это понимали немцы, и еще более — наши бойцы и офицеры, которые усилили натиск и отвоевывали у врага метр за метром. Бои развернулись в непосредственной близости от города Валга.

Смелый обходный маневр частей Н-ского соединения создал для немцев угрозу окружения. Одновременно усилили свой нажим части, наступавшие с востока и юго-востока. Решительной атакой враг был выбит из сильно укрепленного пункта Тырва. Советские воины стали обходить город с северо-запада.

Н-ская стрелковая часть, заняв населенный пункт Соэ, углубилась в большой лесной массив. Пехотинцы упрямо преодолевали лесные завалы, минные поля, отбивали нападения вражеских автоматчиков и, подойдя к небольшой речке, с ходу форсировали ее, перерезали железнодорожную линию Валга—Руйена и идущие параллельно шоссейные дороги. Валга оказалась в полукольце. Это явилось сигналом для войск генерала Захватаева, которые начали фрон-

тальное наступление на город и на рассвете ворвались на восточные и северные окраины Валга. Бои разгорелись на улицах города.

Немцы сопротивлялись с упорством обреченных, но не выдержали мощного натиска советских воинов. Город Валга — узел пяти железнодорожных линий Прибалтики и многих шоссейных дорог, ключ к Рижскому заливу — был в руках советских войск.

Гордые от сознания выполненного долга перед Родиной проходили советские воины по улицам Валга — уездного центра ЭССР и ЛатССР. Уцелевшие жители города — латыши и эстонцы — одинаково радостно и взволнованно приветствовали своих избавителей.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ

Войска Ленинградского фронта в результате стремительного наступления, сегодня, 22 сентября, с боем овладели столицей Эстонской ССР городом ТАЛЛИН (РЕВЕЛЬ) — важной военно-морской базой и крупным портом на Балтийском море.

В боях за овладение городом ТАЛЛИН отличились войска генерал-лейтенанта СТАРИКОВА, генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, эстонский корпус генерал-лейтенанта ПЭРНА, генерал-лейтенанта СИМОНЯКА, генерал-майора ЯСТРЕБОВА, полковника ЗИНОВЬЕВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ОДИНЦОВА, генерал-майора артиллерии ПОЧИТАЛИНА, генерал-майора артиллерии КАЗАКОВА, генерал-майора артиллерии КОЗНОВА, полковника ПЕТРОВА, полковника АРУ, полковника ТОЛКУШЕВА, полковника СКОРОБОГАТОВА, полковника АЛФЕРОВА, подполковника ШУЛЯЕВА, подполковника ХРУЩА, подполковника ПОПОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск БАРАНОВА, генерал-майора танковых войск ЗАЗИМКО, полковника КОВАЛЕВСКОГО, подполковника САЕНКОВА, подполковника КАРТАШЕВА, майора ЧЕРНЫХ, майора КУЗНЕЦОВА, подполковника ГРИЦЕВА, подполковника КУЗИНА, подполковника КУСЛАПУ, подполковника ЧЕСНОКОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА, генерал-майора авиации АНДРЕЕВА, генерал-майора авиации АНТОНОВА, полковника МАТВЕЕВА, полковника ХАТМИН-

СКОГО, полковника ГРЕСЬКОВА, полковника КУРОЧКИНА, полковника МАНЖОСОВА, полковника ЧЕЛНОКОВА, подполковника МЕХАННИКОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск БЫЧЕВСКОГО, полковника АКАТОВА, подполковника АФАНАСЬЕВА, майора ЧАРЦОВА, майора ФОМЕНКО, майора ВОРОНОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи КОВАЛЕВА, полковника МУЖЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ТАЛЛИН, представить к присвоению наименования «ТАЛЛИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 22 сентября, в 23 часа 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, в том числе эстонскому корпусу генерал-лейтенанта ПЭРНА, овладевшим столицей Советской Эстонии городом ТАЛЛИН, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

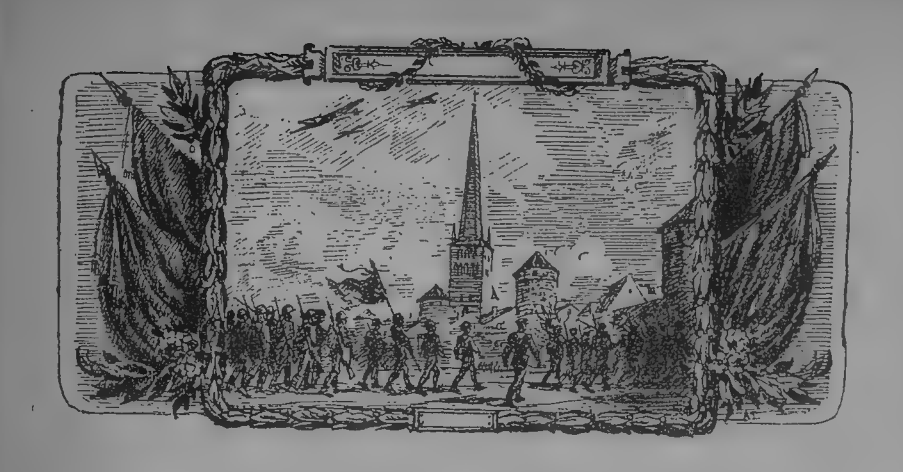
За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ТАЛЛИН.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

22 сентября 1944 г.

Столица

Стремительность советского наступления расстроила планы немецкого командования. Но как утопающий хватается за соломинку, так и гитлеровцы цеплялись за каждый выгодный рубеж, за каждую высотку. Даже после выхода наших войск в район Раквере, немцы предполагали как-нибудь удержаться и организовать оборону Таллина.

А через 12—18 часов передовые отряды советских войск вступили в город с двух направлений. Подвижные мотострелковые и танковые группы прошли за ночь и полдня 120—150 километров.

Пехота, посаженная на автомашины, танки, самоходные орудия, прорывалась в самых неожиданных для врага направлениях.

Это был неудержимый порыв всей армии. Лозунги: «Даешь Таллин», «Сбросим немцев в Балтику» — звучали на митингах, в приказах командиров и призывах героев; эти слова были написаны на автомашинах, на броне танков, красовались на специальных дощечках вдоль автострад. И советские воины шли вперед, не зная устали.

Самоходный полк гвардии полковника Чеснокова, пробившись через вражеские заслоны, завязал бои на окраинах Таллина. Они характеризовались стремительностью и решительностью нападения. Гвардии лейтенант Линьков прямой наводкой уничтожил до двадцати гитлеровцев, разбил дзот и два противотанковых орудия. Экипаж младшего лейтенанта Андреянова расстрелял более взвода вражеских автоматчиков. Красноармеец Воротников, обосновавшись на броне самоходного орудия, меткими выстрелами истребил пять немцев. Рядовой Роткин уничтожил гранатой фашистского автоматчика, когда тот изготовился дать очередь в командира полка гвардии полковника Чеснокова.

В 11.30 22 сентября самоходный полк вступил в город. Батарея лейтенанта Савченко, блокировав одну из улиц, начала истребление немцев, еще пытавшихся оказать сопротивление. Было уничтожено свыше сотни фашистов и два противотанковых орудия; несколько гитлеровцев захвачено в плен. В 12 часов дня лейтенант Савченко водрузил красный флаг на одном из зданий Морского Бульвара.

Капитан Сысоев ворвался в город вместе с танковым десантом. Немцы встретили наши подразделения огнем автоматов. Капитан Сысоев повел своих людей в атаку. Вражеская пуля смертельно ранила мужественного офицера. Падая, он еще успел указать направление, и бойцы, повинуясь его призыву, разгромили немцев и вышли на площадь Победы.

С воодушевлением и неукротимой яростью действовали воины-эстонцы. Одно подразделение части офицера Вырк, участвуя в танковом десанте, нанесло на подступах к Таллину сокрушительный удар по гитлеровцам. Все попытки немцев удержать стальную колонну потерпели крах. Советские танки, давя гусеницами живую силу врага, поддерживаемые метким огнем автоматчиков - эстонцев, ворвались на улицу Тарту манте. На величественной башне Вышгорода взвилось победное красное знамя. Его поднял офицер эстонского корпуса лейтенант Лумисте.

В районе порта шли еще напряженные бои. Враг цеплялся за каждое здание, очередями из автоматов преграждал путь наступающим. Красноармеец-казах Рахимов, заменив раненого командира отделения, смело повел своих товари-

Танки полковника Ковалевского ворвались в Таллин

щей в обход домов, из которых стреляли немцы. Когда вражеский пулемет преградил бойцам путь, Рахимов вбежал на чердак дома и гранатой уничтожил немецкий пулемет. Красноармеец его отделения мордвин Соловьев убил из автомата семь фашистов и трех взял в плен.

Вскоре все немцы, пытавшиеся бежать из Таллина и сосредоточившиеся в порту, были или захвачены в плен или истреблены.

В 12.30 бойцы офицера Королева с особой торжественностью водрузили красное знамя над портом.

Таллин снова стал свободным советским городом.

■

Красная Армия спасла эстонскую столицу. Немцы готовили Таллину печальную судьбу Нарвы и многих других разрушенных советских городов. Ворвавшись в город, наши

бойцы находили тонны тола в зданиях и на улицах около домов. Десятки жителей выходили из своих квартир, чтобы показать заложенные под дома мины замедленного действия. Если бы Красная Армия запоздала на сутки, Таллин мог бы быть превращен немцами в груду развалин.

Гитлеровцы сознавались: «... Тол и другие взрывчатые вещества были заброшены в Таллин с весны. Предполагалось заложить взрывчатые вещества под основные здания Таллина и перед отплытием из порта поднять город на воздух» (показания ефрейтора 3 роты 23 саперного батальона Пауля Шатса).

Но события сложились так, что немцам было не до этого. Как затравленные крысы метались они по улицам города, ища спасения от возмездия. Кое-где они все-таки свершили свое подлое дело. Так был подорван телефонный узел, подожжены порт, разрушены некоторые жилые дома.

Трудящиеся Таллина с оружием в руках защищали народное достояние. Там, где немцы лезли особенно нагло, пытаясь взорвать промышленные предприятия, их встречал огонь вооруженных рабочих эстонской столицы. Были и жаркие схватки, из которых таллинцы вышли победителями. Они доложили командованию Красной Армии о готовности сохраненных предприятий немедленно начать работу.

Немцы никак не рассчитывали на такую организованность таллинских рабочих. Гитлеровские солдаты и офицеры, захваченные в плен в районе порта, в один голос твердили: «Эстонцы — наши враги. Они стреляли нам в спину, обезоруживали группы солдат. Это был настоящий удар с тыла».

Столица Советской Эстонии торжественно отмечала свое освобождение. В Таллине состоялся многолюдный митинг трудящихся. Тысячи людей собрались на стадионе живописного Кадриорга. Рабочие заводов «Красный Крулль», Ильмарине, фабрики «Каве», железнодорожники Таллинского узла, интеллигенция — пришли сюда, чтобы выразить глубокую благодарность Красной Армии и Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину за свое освобождение. Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР И. Варес, секретарь Центрального Комитета КП(б)Э Н. Каротамм, народный артист республики Пин-

Жители эстонской столицы беседуют с освободителями Таллина

на, таллинский рабочий Томбак от имени эстонского народа горячо приветствовали доблестную Красную Армию, изгнавшую ненавистных немецких захватчиков с эстонской земли. Представители Красной Армии и Военно-Морского флота генерал-майор Зубов, виде-адмирал Смирнов и майор Уйбо приветствовали трудящихся столицы с великим праздником освобождения, пожелали счастья и процветания эстонскому народу.

Освобожденный, спасенный Красной Армией, Таллин ликовал. Множество кумачевых флагов взметнулось ввысь, выражая радость и торжество народа. Сотни и тысячи людей вышли на улицы и площади города, чтобы отпраздновать великую победу.

А наши войска, тепло отвечая на восторженные приветствия жителей столицы, не задерживались в городе. Запыленные, усталые, изнуренные боями и большими походами, советские воины не могли позволить себе отдых: враг еще топтал эстонскую землю. Его нужно было сбросить в море.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ

Войска Ленинградского фронта, развивая наступление, сегодня, 23 сентября, овладели городом ПЯРНУ (ПЕРНОВ) — важным портом в Рижском заливе.

В боях за овладение городом ПЯРНУ отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-лейтенанта ПОЛЕНОВА, генерал-майора ЛЯЩЕНКО, генерал-майора БОРЩЕВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ОДИНЦОВА, генерал-майора артиллерии КАЗАКОВА, полковника ВОРОНИЧА, полковника НОВОЖИЛОВА, подполковника БАЛЬСИНА, майора ЗАГОРСКОГО; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск БАРАНОВА, полковника ПРОЦЕНКО, подполковника ЛОМОВА, подполковника МЕДВЕДЕВА; летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА, генерал-майора авиации АНДРЕЕВА, полковника МАТВЕЕВА, полковника ХАТМИНСКОГО, полковника ГРЕСЬКОВА, подполковника МЕХАННИКОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск БЫЧЕВСКОГО, полковника ЦВАНГЕРА, майора ОНАЩЕНКО, майора ШЕСТАКОВА, майора ЖГУНА, капитана АБДУЛОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи КОВАЛЕВА, полковника БАХИЛИНА, полковника ГОЛЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ПЯРНУ (ПЕРНОВ), представить к присвоению наименования «ПЕРНОВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 23 сентября, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, овладевшим городом ПЯРНУ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ПЯРНУ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

23 сентября 1944 года.

На побережье

Ставка врага на организованную эвакуацию войск из Таллинского порта была бита. Красная Армия стремительным ударом вышибла немцев из эстонской столицы. Гитлеровцы заметались по побережью.

Войска Ленинградского фронта продолжали наступать с нарастающим напором. Надежды немцев на усталость наших войск не оправдались. Пройдя с боями свыше 200 километров, советские воины были в состоянии не только продолжать преследование врага, но и увеличивать темп этого преследования. Подвижные группы пехоты на танках и самоходных орудиях быстро настигали противника, били по флангам, заходили в тылы, истребляя вражескую живую силу и технику. Немцы уже не думали о том, чтобы надолго удержаться в Эстонии. Но позади было море и они упорно сопротивлялись, чувствуя свою обреченность. Поэтому, особенно жестокие бои разгорелись у городов, имеющих порты.

Гитлеровцы стремились хотя бы на некоторое время удержать за собой Пярну с его глубоководной бухтой и важны-

ми шоссейными дорогами. Здесь, на заранее подготовленных оборонительных рубежах, они решили дать бой прорвавшимся вперед советским частям.

Стрелковые подразделения генерал-майора Борщева и танкисты полковника Проценко подошли к Пярну значительно раньше, чем предполагали немцы. Ожесточенный бой произошел у реки Пыльтсама. Гитлеровцы встретили наши наступающие части мощным огнем автоматов и пулеметов. Советские танкисты вступили в поединок с вражескими танками. Тем временем пехотинцы преодолели реку и завязали бои на ее противоположном берегу. Советские танки, форсировав Пыльтсама, поддержали пехотинцев. Упорные бои закончились полным разгромом противника; оставшиеся в живых гитлеровцы панически бежали, бросая технику и боеприпасы. Враг был выбит из Вильянди, Тюри. Части Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Федюнинского на широком фронте подошли к городу. Не задерживаясь, танкисты и пехотинцы ворвались на улицы Пярну и решительной атакой вышибли немцев из города. Многие гитлеровцы сдались в плен. Важный порт в Рижском заливе был возвращен Советской Родине. С выходом наших частей к морю вражеская группировка, действовавшая в Эстонии, оказалась разрезанной и изолированной.

Части генерала Борщева и танкисты полковника Проценко форсировали реку Пярну у ее устья и устремились вперед по Рижскому шоссе и по шоссе Пярну—Валга на соединения с войсками 3-го Прибалтийского фронта. За 18 часов советские войска прошли до села Хядеместе, заняли село и много других населенных пунктов.

Другая группа советских войск, наступавшая по шоссе Пярну—Валга, овладела узлом шоссейных дорог — городом Килинги-Нымме. Попытка противника задержать продвижение советских частей потерпела неудачу. Брошенные немецким командованием в контратаку полк пехоты, танки и самоходные орудия были разгромлены. Множество немецких трупов и 200 пленных — таков финал этого боя. Наши соединения обошли город с двух сторон и соединились с частями, действовашими южнее города.

Так же успешно продолжалось наступление западнее и юго-западнее Таллина.

24 сентября корабли и части Краснознаменного Балтийского флота во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта овладели городом Пальдиски (Балтийский порт) — важной военно-морской базой. Пал еще один порт, на который рассчитывали немцы, отступая из Таллина.

Фашистское командование стало стягивать свои потрепанные части к Хапсалу. Через этот порт немцы еще могли эвакуировать свои разгромленные дивизии. Сопротивление противника усилилось. На подступах к городу несколько дней шли бои. Танковая группа полковника Ковалевского и пехотинцы Н-ской части эстонского корпуса нанесли мощный согласованный удар, и немцы вынуждены были отступить, оставив важные и выгодные позиции. В одном из населенных пунктов произошел бой между советскими и немецкими танками. Советские танки были встречены огнем вражеских танков, самоходных орудий и батарей полевой артиллерии. Самоходный полк гвардии полковника Чеснокова, поддерживавший наши танки и пехоту, скрытно выдвинулся на фланг вражеских батарей и подверг их уничтожающему обстрелу. Мгновенно развернулись и другие средства сопровождения. Советские артиллеристы меткими залпами заглушили батареи противника. Огневая система немцев нарушилась. Танкисты и пехотинцы, воспользовавшись этим, ворвались в город. Схватка была короткой. Немцы цеплялись за отдельные, выгодные для обороны, дома, но вынуждены были под напором советских частей очищать улицу за улицей. Немецкие части сосредоточились в районе Хапсальского порта, чтобы погрузиться на транспорт. Наша подвижная группа во время подоспела в порт и разгромила недобитых немцев. Это произошло 25 сентября 1944 года.

Хапсальцы с радостью встретили воинов Красной Армии. Люди выходили из подвалов, возвращались из лесов. Над зданиями взметнулись красные советские флаги. На одной из улиц горожанка Маринк вручила офицеру-танкисту советский флаг, который она с опасностью для жизни хранила с 1941 года. Жители останавливали проходивших воинов и со слезами на глазах рассказывали об ужасах немецкой оккупации.

— Немцы в нашем тихом городке, — волнуясь, говорил Вольдемар Рымус, — чинили неслыханные кровавые звер-

ства. Они расстреляли из числа жителей Хапсалу и окрестностей города свыше тысячи человек. Они зверски убили: председателя исполкома горсовета Каар, начальника станции Хапсалу Таммисте, начальника станции Таэбла Куррик, шофера Таммисте, фельдшера Хийемяги, кооператора Арен, учителя Реессар, художника-пианиста Теддер, жительницу Минна Олло и многих других. Каждый из нас не знал, что с ним будет завтра... Я хочу рассказать еще об одном примечательном факте. С фронта из-под Нарвы немцы эвакуировали раненых эстонских эсэсовцев. Это были негодяи, которые предали интересы эстонского народа и нанялись на службу к немецким фашистам. Они были нужны немцам как солдаты, как пушечное мясо... Убегая из Хапсалу, гитлеровцы подожгли госпиталь и таким образом уничтожили тех, кто по-лакейски служил им, позабыв о долге и совести».

Немцы успели разрушить в Хапсалу до 60 жилых домов, почту, телеграф, народный дом, городскую баню, взорвали новую и старую гавани. Старая гавань была рыбацкой, она не имела никакого военного значения. Гитлеровцы разграбили также лютеранскую церковь.

Недалеко от города Хапсалу — на Ууе-мыза советских офицеров встретили преподаватели медицинского факультета Тартусского университета. Негодуя, профессоры рассказывали, как немцы нагло и бесцеремонно выгнали их из родного Тарту, пытались завладеть богатым имуществом университета. Профессоры вручили своим освободителям письмо, полное искренней благодарности Красной Армии и ненависти, презрения к фашистским мракобесам. В этом письме говорилось:

«Тартусский (Юрьевский) университет имеет славную историю. Основанный в 1632 году, университет за эти 312 лет внес великий вклад в науку, честно служил делу народа. Многих профессоров университета знает весь мир. Эстония, эстонский народ всегда гордились своим детищем — университетом, особенно его медицинским факультетом.

Университету пришлось в течение очень короткого времени вести свою работу при Советской власти. Но и за этот год мы почувствовали заботу Советского правительства о науке и в частности о нашем университете. Были ассигнова-

ны большие средства, намечалось обширное строительство. Предвиделось создание научно-исследовательского института. Каждому из нас были представлены широкие возможности для научной и преподавательской деятельности.

Плодотворная деятельность университета была прервана начавшейся войной, 25 июля в Тарту вступили немцы.

Нам хочется рассказать эстонскому народу, всем трудящимся СССР, ученым всего мира о немцах, о том, что они принесли нашему университету, о презрительном отношении их к нашей национальной гордости — университету, к нашим ученым, к нашему языку.

Первым мероприятием немецких оккупантов было стремление превратить Тартусский университет в немецкий университет. Уже в ноябре месяце 1941 года университету было передано указание Гитлера — с января 1943 года преподавание вести на немецком языке. Это был план онемечивания нашего университета, нашей науки.

Немцы не беспокоились о просвещении эстонского народа. Они думали в стенах нашего университета обучать немцев. В этом отношении у них были широкие планы и требования. Но этому не суждено было осуществиться.

Профессорско-преподавательский состав воспротивился этому. Но главное, что помешало онемечиванию нашего университета, состояло в победоносном наступлении Красной Армии. После катастрофы немцев под Сталинградом и других побед Красной Армии, немцы, вероятно, стали меньше думать о завоевании всего мира. Они уже не расчитывали, что им придется обучать немцев в Тарту.

Вот почему они стали делать неоднократные попытки завладеть богатым хозяйством университета, и, главным образом, оборудованием его лабораторий.

В марте месяце 1944 года нашему университету было предложено эвакуироваться в Кенигсберг. Немцы, якобы, в целях сохранения университетского имущества, обещали распределить последнее по поместьям Восточной Пруссии. Для всех нас было очевидным, что немцы хотят прибрать к рукам университетское имущество, которое накапливалось столетиями.

Больших трудов стоило сохранить имущество университета, его лаборатории и библиотеки. Уже в марте мы начали

эвакуацию имущества. Эвакуацию производили в различные места Эстонии, чтобы немцы в период отступления не могли забрать его с собой. Это и помогло сохранить имущество университета.

В конце августа немецкие военные власти в течение одного дня принудительно эвакуировали профессоров университета из Тарту в Хапсалу и Таллин...

Немцы сейчас изгнаны почти со всей территории Эстонии. Все мы стремимся вернуться в родной Тарту, чтобы быстрее восстановить университет, начать научную деятельность...

Профессор-доктор медицинских наук — А. Линкберг
Профессор-доктор медицинских наук — А. Вальдес
Профессор-доктор медицинских наук — Н. Вейдерпасс
Профессор-доктор медицинских наук — Ю. Халдре
Профессор-доктор медицинских наук — Х. Норман
Доктор медицинских наук — К. Кырге
Доктор медицинских наук — Г. Веерма
Доктор медицинских наук — В. Пыкк
Доктор медицинских наук — В. Юпрус
Доктор медицинских наук — Э. Сиирде
Доктор медицинских наук — И. Сависаар
Доктор медицинских наук — И. Веерма

... С потерей Пярну, Пальдиски, Хапсалу немцы были отрезаны от группировки, находящейся в Латвии, и оказались в «котле». Это уже были разрозненные и дезорганизованные группы. Многие немецкие части, в том числе и эсэсовские, разбежались по лесам. Сотни немцев выходили на дороги с поднятыми к верху руками и, заметив приближение советских воинов, трусливо лепетали: «Гитлер капут», «Германия капут».

По этим лицам, полным рабского повиновения и страха, по трясущимся рукам трудно было узнать вчерашних злодеев, насильников и палачей. Теперь это были смирные, кроткие существа, «позабывшие», что было вчера. Но этого не могла забыть Красная Армия — мстительница за горе и страдания советского народа. Советские воины ни на минуту не забывали великие беды Ленинграда, «зону пустыни»— разграбленные и целиком сожженные деревни и села Ленин-

Лагерь Клога. Жертвы фашистских палачей

градской и Псковской областей, разрушенную Нарву. В Эстонии эти зверства повторились, и гнев вспыхивал с новой силой. 26 сентября была освобождена Клога, и весть об этом маленьком Майданеке с быстротой молнии облетела войска Ленинградского фронта...

Клога — живописное местечко в 44 километрах от Таллина — была превращена немцами в концентрационный лагерь. Вначале он предназначался для евреев, которых немцы привозили со всех уголков Прибалтики. Впоследствии сюда доставлялись люди различных национальностей: русские военнопленные, эстонцы, литовцы, латыши, поляки. Немцы не отдавали предпочтения какой-либо национальности и всех заключенных подвергали самым зверским насилиям, унижениям и физическому уничтожению.

Организация «Тодт», в систему которой входил лагерь Клога, ведала строительством оборонительных сооружений и дорог для немецкой армии. Заключенные, в том числе и

дети (в последние дни в лагере было 84 ребенка), работали по 12—15 часов в сутки, выполняя самые каторжные работы. Кормили в лагере так, чтобы кое-как поддержать в человеке жизнь и не дать умереть, не испытав всех мучений: утром кофе из суррогата без хлеба, на обед — литр похлебки, вечером — 25 граммов испорченного маргарина и кусок хлеба из различных примесей. Многие заключенные умерли с голоду.

Стремясь воспрепятствовать побегу из лагеря, немцы постригли женщин на-голо; мужчины имели постриженную полосу волос от лба до затылка. Каждый заключенный имел свой номер, который носил на левой стороне груди и на правом колене.

Медицинская помощь в лагере не оказывалась. Правда, в Клоге были так называемые врачи гауптштурмфюрер Ботман и штурмбанфюрер Кребсбах. Их больные всячески избегали, так как фашистские палачи от медицины просто добивали или травили своих пациентов.

Немцы прибегали к самым чудовищным пыткам. Для них не существовало понятий пола и возраста. Каждый, кто попадал в лагерь Клоога — считал себя смертником.

Вот что рассказывают очевидцы, чудом уцелевшие от зверской расправы 19 сентября.

— Моя фамилия Аронсон, сам я из Вильно. В лагерь Клога я попал ровно год тому назад — 29 сентября 1943 года. Весь год я жил ожиданием смерти. Каждый день здесь кого-нибудь расстреливали, забивали, жгли. Поводом для убийства было все. Я помню, как они расстреляли 60-ти летнего портного только за то, что он поднял с дороги картошку».

Бывший заключенный Модус рассказал:

— Когда убивали сразу — это еще полбеды. Но немцы сперва истязали, доводили человека до сумасшествия. Здесь существовала такая практика наказания. Если ты провинился впервые — тебя на 3—4 часа привязывали к столбу посреди плаца. На второй раз отпускали 25 ударов, на третий раз — 50 ударов, на четвертый раз — 75 ударов. Били на специально изобретенном станке для порки».

70-летний заключенный Бальбарески рассказывает, что немцы всегда могли найти повод, чтобы избить заключенного:

Лагерь Клога. Их расстреляли немцы

— Здесь все было организовано так, что каждый твой шаг мог принести порку или расстрел. Например, всем заключенным запрещалось снимать головной убор. За нарушение — 25 ударов. В то же время, если ты встретил немца и не снял перед ним шапку — 25 ударов за непочтение. Таким образом, встреча с немцем обозначала избиение во всех случаях».

Заключенных били все, кто хотел. А хотели и били все: охранники — эсэсовцы, администрация лагеря, представители организации «Тодт». Комендант управления концлагерей в Эстонии гауптштурмфюрер Бреннейзен специально приезжал в Клогу, чтобы «поразвлечься» избиением несчастных людей. Врач лагеря Ботман за малейшую неосторожность или неповоротливость избивал людей до полусмерти. Ботман отличался большой физической силой, ему завидовали все гитлеровцы: одним ударом кулака он убивал человека. Больным он впрыскивал яд и они умирали мучительной смертью. Распорядителя работ обершарфюрера Швар-

це заключенные называли «черной птицей». Его появление среди заключенных означало кровь и смерть. Санитар лагеря унтершарфюрер Гент, по его собственному заявлению, топором зарубил 23 престарелых заключенных и сжег в топке двух новорожденных младенцев. Баурат Бенн избивал заключенных железным прутом. В лагере были «спецы» по истязанию стариков, женщин, детей.

В Клоге фашистские палачи экзекуциями, пытками и расстрелами истребили многих представителей советской интеллигенции. Они зверски убили: выдающихся врачей Залкиндсон, Померанц, Ромм, Холем, директора филармонии в Вильнюсе дирижера Дурмашкина, директора туберкулезного госпиталя в Вильнюсе Владимира Почтера, режиссера и литератора Бостомского, поэта Розенталь, историка Германа Крук, инженера Шрейбер и многих других.

19 сентября, когда явно обозначился успех нашего наступления, в лагере разыгралась страшная трагедия.

В 6 часов утра в лагерь явился обершарфюрер Шварце в сопровождении эсэсовцев. В это же время прибыло несколько автомашин с русскими, евреями и эстонцами. Всех заключенных построили в колонны. Из числа мужчин гитлеровцы отобрали 301 человека — самых молодых и сильных — и об'явили, что начинается эвакуация отдельными партиями в Германию. Отобранных повели в лес. Вскоре они, нагруженные бревнами, прибыли на поляну за лагерем. Немцы об'яснили, что поезд, который повезет заключенных, будет загружен частично дровами.

В 14 часов выстроенные на плацу заключенные услышали в стороне железной дороги частую стрельбу. Люди поняли, что там происходит что-то неладное. Женщины начали волноваться. Тогда Шварце отдал распоряжение, чтобы все слышали: оставить обед на 301 человека.

Потом отобрали новую партию, также загрузили бревнами и погнали в том же направлении. Так, партия за партией уходила в лес, и каждый раз там слышалась стрельба. Заключенные поняли, что в лесу идет кровавая расправа над беззащитными людьми, но лагерь был оцеплен сильным нарядом эсэсовцев — бежать было некуда.

В лесу, на поляне происходило следующее. По проекту Шварце там устроили примитивный крематорий, который

Бои на побережье Балтики

должен был скрыть следы немецкого преступления. На площади 7×8 метров укладывались бревна, потом на них тесно клали вниз лицом заключенных и выстрелом в затылок убивали. Следующая партия складывала бревна на убитых, а сверху люди ложились сами, и их постигала та же участь.

Сложенные в три яруса дрова и люди были облиты бензином и подожжены. Они горели двое с половиной суток. Немцы зажгли три таких костра. По предварительным подсчетам на кострах было сожжено 600 — 800 человек, в том числе и дети до 13-летнего возраста. Четвертый костер остался не подожженым — немцы торопились. Времени было мало и гитлеровцы решили ускорить дело. Они заводили по одному человеку в барак и там выстрелом в затылок убивали. Когда в бараке было около 700 трупов (часть еще живых людей), барак был облит бензином и подожжен. Только двум заключенным — А. Ваннику и

Евгении Ольгеницкой удалось выскочить через окно и спастись.

В 2 часа ночи немцы ворвались в другой барак и расстреляли из автоматов находившихся там людей.

Расстрелы продолжались ровно 12 часов. Очевидцы утверждают, что за эти 12 часов было истреблено до 2000 ни в чем неповинных людей: русских, украинцев, белоруссов, евреев, поляков, эстонцев, литовцев, латышей. Чудом спаслось только 50 человек, попрятавшихся на чердаках уцелевших зданий, в ящиках и т. д. Немцы уже не имели времени, чтобы тщательно обыскать все помещения.

Специальная комиссия, состоявшая из представителей Красной Армии, граждан Эстонской ССР и бывших заключенных концлагеря обнаружила на месте преступления немецких фашистов:

остатки трех больших костров с обгоревшими трупами, среди которых — трупы детей, женщин и стариков;

пепелище сгоревшего дома-барака из 8 комнат с грудой обгоревших костей и трупов;

барак, заваленный трупами расстрелянных, которых немцы не успели сжечь;

множество трупов, лежащих вокруг территории лагеря и близ места дикой расправы (на многих трупах — следы ожогов, свидетельструющие о том, что немцы жгли людей заживо).

В Клоге в эти дни побывали сотни людей: пехотинцы и моряки, саперы и летчики, танкисты и артиллеристы, врачи, юристы, эстонские крестьяне, рабочие, интеллигенты, журналисты — русские, эстонские, английские, американские, китайские, испанские, чешские. Мимо Клога проходили победоносные полки Красной Армии. Воины задерживались, чтобы отдать честь павшим от рук врага. На красноармейских митингах звучали гневные речи, полные ненависти к фашистскому зверью. С остервенением сражались потом люди, мстя врагу за его кровавые дела в Клоге.

Недалеко от Клоги советские воины обнаружили другой лагерь, в котором находилось до 6000 русских людей. Это была вторая очередь обреченных. Замедлись на несколько дней наступление Красной Армии, как новые десятки костров запылали бы и здесь. Заключенных спасли от неминуе-

Немецкие военнопленные плетутся в наш тыл

мой гибели своим стремительным наступлением благородные, мужественные и бесстрашные советские воины.

Воины Красной Армии беспощадно мстили врагу за Клогу. Наступательный порыв бойцов был велик. Они смело окружали вражеские подразделения, скрывавшиеся в лесах, брали в плен большие группы гитлеровцев. Подразделение офицера Вдовина в коротком, но ожесточенном бою разгромило немецкий батальон, усиленный танками. Батальон капитана Курова обошел с флангов большую группу вражеских автоматчиков, прикрывавших пёрекресток четырех важных дорог. Роты под командованием Героя Советского Союза Полевого, лейтенанта Тяпленко, поддержанные самоходными орудиями, предприняли смелую атаку и закончили бой полным истреблением немецких автоматчиков и захватом важного узла дорог.

Бои шли за последние метры эстонской земли на материке. 28 сентября наши войска северо-западнее и западнее Пярну очистили от разрозненных групп противника все западное побережье Эстонии, заняв при этом более 200 насе-

ленных пунктов, в том числе железнодорожные станции Лихула, Карузе, Виртсу.

Так закончилось сражение с немецко-фашистскими захватчиками, принесшее в короткий срок освобождение Советской Эстонии. От Нарвы и до Хапсалу, от Тарту и до Пярну враг устлал пути своего отступления тысячами трупов солдат и офицеров, разгромленной и уцелевшей техникой. За время наступательных боев с 17 по 26 сентября, как сообщило Советское Информбюро, войска Ленинградского фронта под командованием Маршала Советского Союза Говорова нанесли врагу следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено: танков и самоходных орудий — 87, орудий разных калибров — 230, минометов — 260, пулеметов—680, автомашин — 550, железнодорожных вагонов с военными грузами — 1440, складов с боеприпасами и горючим — 86.

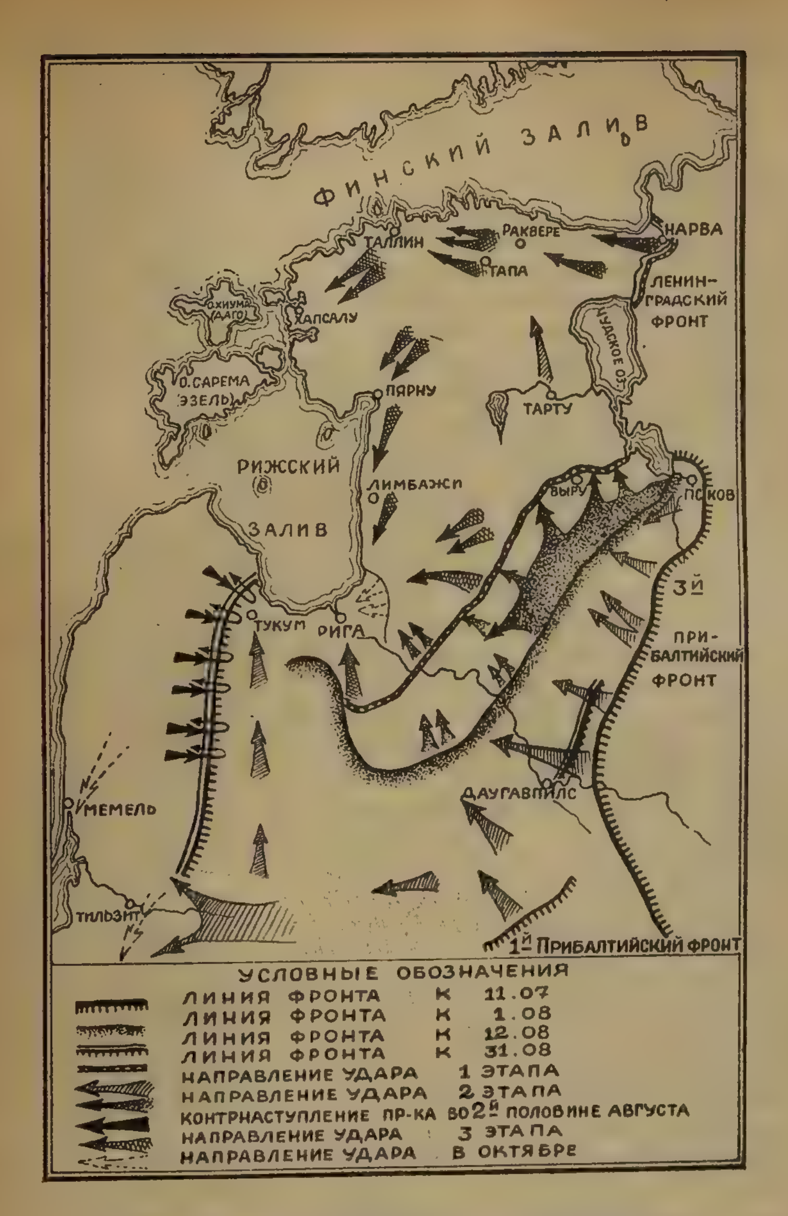
Противник потерял только убитыми свыше 30.000 солдат и офицеров.

За это же время войска Ленинградского фронта захватили следующие трофеи: самолетов — 35, танков — 88, орудий разных калибров — 363, минометов — 495, пулеметов—938, винтовок и автоматов до 20.000, автомашин — 981, кораблей и катеров — 49, тягачей — 57, железнодорожных эшелонов с военным имуществом и продовольствием — 29, железнодорожных вагонов — 2239, паровозов — 98, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 165.

Взято в плен 15.745 немецких солдат и офицеров.

В итоге наступательной операции войск Ленинградского фронта, завершившейся освобождением всей территории Советской Эстонии (за исключением островов Эзель и Даго), потери противника по главным видам боевой техники и живой силе составили: пленными и убитыми — 45.745, самолетов — 35, танков и самоходных орудий — 175, орудий разных калибров — 593, минометов — 755, пулеметов — 1618, автомашин — 1531.

Удар по врагу на территории Советской Эстонии был новой, блестящей победой Красной Армии. Незадолго до нашего наступления германская пропаганда старалась убедить немцев, что Гитлеру «удалось стабилизировать положение

Наступление Советских войск в Прибалтике

на Восточном фронте». Немецкие обыватели еще хорохорились, что немецкие войска находятся в Прибалтике, что они ведут бои на чужой земле.

Теперь и эта тень надежды была рассеяна действиями победоносной Красной Армии. Насколько великолепными были эти действия, можно судить по следующим фактам. Летом 1941 года отмобилизованная фашистская армия, оснащенная тысячами танков и самолетов, вероломно нарушив договор, по-разбойничьи напала на Советский Союз. Красная Армия героически отстаивала каждую пядь советской земли. Заняв Пярну, немцы только через 40 дней с тяжелыми кровопролитными боями пробились к Таллину. Войска Ленинградского фронта этот путь в сентябре 1944 года прошли за трое суток. От Раквере до Таллина в 1941 году немцы продвигались 20 суток, Красная Армия в 1944 году покрыла это расстояние за 15—18 часов. Эти красноречивые цифры еще раз показывают, что «Красная Армия выросла в грозную силу и превосходит врага своими воинским умением и боевой техникой» (Сталин).

Выход советских войск на берега Балтики ошеломил немцев и не только тех, которые воевали в Прибалтике. После освобождения советскими войсками Таллина, немецкое радио заявило, что Берлин «предвидит» прорыв нашего Балтийского флота на оперативный простор. Этим заявлением немцы невольно признали, что и на море инициатива перешла в руки Советского командования.

Разгром немецкой группировки в Прибалтике имел большое политическое и стратегическое значение. В результате этого могучего удара, нанесенного осенью 1944 года: **«а) была освобождена Эстонская Советская Республика; б) была освобождена большая часть Латвийской Советской Республики; в) была выведена из строя союзница Германии — Финляндия; г) более 30 немецких дивизий оказались отрезанными от Пруссии и зажатыми в клещи в районе между Тукумсом и Либавой, где они теперь доколачиваются нашими войсками».** (И. Сталин. Доклад о 27-й годовщине Октябрьской Социалистической революции).

Этой победой на полях Советской Эстонии воины Ленинградского фронта вписали новую страницу в золотую летопись Великой Отечественной войны.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ
Адмиралу ТРИБУЦ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта при поддержке кораблей БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА, в результате упорных боев, сегодня, 24 ноября, завершили очищение от противника острова САРЕМА (ЭЗЕЛЬ), превращенного немцами в опорный пункт, прикрывавший подступы к Рижскому заливу.

Тем самым территория Советской Эстонии полностью освобождена от немецких захватчиков.

В боях за овладение островом САРЕМА отличились войска генерал-лейтенанта СТАРИКОВА, генерал-лейтенанта АЛФЕРОВА, эстонский корпус генерал-лейтенанта ПЭРНА, генерал-майора ТРУШКИНА, генерал-майора РОМАНЕНКО, генерал-майора РОМАНЦОВА, генерал-майора АЛЛИКАС, полковника ФЕЛЬДМАНА; моряки контр-адмирала СВЯТОВА, контр-адмирала КУЛЕШОВА, контр-адмирала ЮРКОВСКОГО, капитана I ранга ГУСЬКОВА, капитана I ранга ОЛЕЙНИКА, капитана 2 ранга ЛАЗО, капитана 3 ранга МАКСИМЕНКОВА, капитана 3 ранга СИРОТИНСКОГО, капитана 3 ранга РЕЗНИЧЕНКО, капитана 3 ранга НОВОЖИЛОВА, полковника ЗУБОВА, майора ЛЕЙБОВИЧА; артиллеристы генерал-майора артиллерии БРУССЕРА, полковника БЕРЕЗУЦКОГО, полковника АРУ, полковника КАРПАЧЕВА, полковника КАТУНИНА, полковника ГОРОБЕЦ, полковника ПОТИФОРОВА, полковника БОЙЧУК; танкисты генерал-майора танковых войск ЗАЗИМКО, подполковника КУСЛАПУ, подполковника БАРИЛОВА, подполков-

ника ЧЕРНЫХ, полковника ЧЕСНОКОВА, майора ОЛЕЙНИКОВА, майора КНЯЗЕВА; летчики генерал-полковника авиации САМОХИНА, генерал-майора авиации АНТОНОВА, полковника ГРЕСЬКОВА, полковника МАТВЕЕВА, подполковника МЕХАННИКОВА, полковника КОРЕШКОВА, подполковника УСАЧЕВА, полковника КУРОЧКИНА, полковника МАНЖОСОВА, подполковника СЛЕПЕНКОВА; саперы полковника АКАТОВА, подполковника АФАНАСЬЕВА, майора ЕРМИЛОВА, майора ШЕЛЕХОВА, подполковника ГУЛЬТЯЕВА, подполковника ГУЛЯНИЦКОГО, подполковника СОЛОМАХИНА; связисты полковника МУЖЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединения, части и корабли, наиболее отличившиеся в боях за овладение островом САРЕМА, представить к награждению орденами.

Сегодня, 24 ноября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, в том числе эстонскому корпусу генерал-лейтенанта ПЭРНА, и морякам Балтийского флота, овладевшими островом САРЕМА, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам и кораблям, участвовавшим в боях за освобождение острова Сарема.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

24 ноября 1944 года.

Красный флаг на маяке Свальферорт

На полях Советской Эстонии войска Ленинградского фронта разгромили отборные немецко-фашистские полчища. Части и соединения противника, прижатые к Балтийскому морю, были истреблены или захвачены в плен. Лишь те части, которые успели эвакуироваться морем, — засели на островах Моонзундского архипелага. Здесь немцы решили прочно и надолго обосноваться.

Стратегическое значение островов огромно. Остров Сарема (Эзель) контролирует весь Рижский залив, подступы к Риге и к Восточной Пруссии. В системе обороны противника важное место занимал и остров Хийума (Даго). 19 сентября 1944 года военный комендант балтийских островов генерал-лейтенант Ширмер в своем обращении писал: «Советско-русская армия снова большими силами начала наступление. И здесь, на эстонских островах, мы готовы выступить навстречу врагу. Германское главное командование располагает достаточными силами для защиты балтийских островов. Я, в качестве военного коменданта, принял командование над балтийскими островами... Попытки врага вести наступ-

ление разобьются о решительное наше сопротивление... Далее Ширмер расточал угрозы по адресу жителей островов: «Обращаю ваше внимание на то, что я принял на себя исполнительную власть и что строжайшими мерами покараю всякий саботаж и действия враждебных элементов, направленные на пользу врага».

Немцы боялись островитян. Жители Сарема не раз поднимались на священную национальную войну с немецкими захватчиками. В 1215 году немецкие псы-рыцари совершили свой первый разбойничий налет на землю эстов. Неорганизованные и невооруженные эсты не могли дать отпор. Немцам удалось закабалить эстонцев. Независимым остался только остров Сарема. Немцы делали попытки завладеть островом, но каждый раз терпели неудачи. Островитяне, высадившиеся на материк, сами перешли в наступление. Воодушевленные их решимостью, народные массы вышвырнули немцев из Эстонии. В 1343 году жители Сарема снова были в первых рядах восставшего эстонского народа, который, как один человек, поднялся против немецких разбойников. В 1918 году свободолюбивый народ Сарема во главе с Виктором Кингисеппом поднял знамя революционного восстания.

Не случайно, поэтому, немецкое командование боролось с островитянами не только карательными мерами, истребив тысячи лучших людей, но и провокационной ложью, запугиванием людей большевистскими ужасами. Фашистская газетенка «Родина» в № 2, не жалея черных красок, описывала зверства большевиков на только что освобожденной территории Эстонии. Она напечатала «показания» выдуманного ею свидетеля «большевистских зверств», якобы бежавшего с материка. «Как следует из данных и запротоколированных показаний, почти все мужское и женское население увозится большевиками в принудительном порядке на принудительные работы или принуждается вступать в Красную Армию,— нагло врала фашистская газетка. — Чтобы предотвратить возможность бегства этих несчастных жителей, каждый мужчина и каждая женщина помечается раскаленной меткой (тавром), одинаковая форма которых позволяет предполагать о планомерно-подготовленном московском предприятии».

Далее мифический «беглец» рассказывает: «Наша группа тоже двинулась в путь. Нам коротко об'яснили, что мы направляемся в рабочий лагерь около Мурманска... По дороге к нам присоединились другие колонны, состоявшие из мужчин и женщин, которые также были помечены русской буквой «Э» на щеке. Как я тогда услышал, при этой ужасной процедуре, которая уготовлена всему эстонскому народу, многие женщины сошли с ума».

Этими провокационными рассказами немцы пытались запугать население балтийских островов, обеспечить себе прочный тыл. Они предполагали, что островитяне поверят их дикой пропаганде и выступят против Красной Армии. Этого не случилось и не могло случиться. Жители Муху, Хийума, Сарема, с нетерпением, с надеждой смотрели на материк, откуда должно было притти избавление.

Тем временем Красная Армия, в том числе и эстонский национальный корпус, готовилась к решительной атаке на острова. Советские офицеры сухопутных и морских частей тщательно изучали систему обороны противника на островах, морские коммуникации, чтобы добыть победу малой кровью.

В частях проводились митинги, на которых выступали пехотинцы, танкисты, артиллеристы, моряки, обмениваясь боевым опытом, призывая друг друга к смелым и самоотверженным действиям.

27 сентября нашими войсками был освобожден остров Вормси Саар.

30 сентября Н-ская часть эстонского стрелкового корпуса начала бои за овладение островом Муху. В течение нескольких дней саперы капитана Кангур сооружали причалы на Виртсу, строили и чинили мосты. Командование корпуса направило на остров группу разведчиков под руководством капитана Кельберга. Переправившись на остров Муху через пролив Сурвяйн, разведчики в течение многих часов вели наблюдение за противником и доставили командованию ценные данные. Другая группа разведчиков этой же ночью переправилась на остров и по радио передавала командованию важные сведения о передвижении немцев и их обороне.

Рано утром катера Краснознаменного Балтийского Флота переправили на остров десантный отряд офицера эстон-

ского корпуса Вирит. Немцы пытались помешать высадке, открыв огонь из орудий. Быстроходные катеры, удачно сманеврировав, вышли из зоны обстрела и развернулись у самого берега, поддержав пехотинцев огнем своих пулеметов. Также стремительно форсировали пролив амфибии. Взвод лейтенанта Соо, высадившись на берег, первым прорвал оборону противника на острове. Катеры продолжали подбрасывать подкрепления и боевую технику. Через несколько часов жаркого боя гарнизон острова был разгромлен и лишь разрозненные группы продолжали оказывать сопротивление. К полдню воины-эстонцы подошли к дамбе, соединяющей Муху с Сарема.

В те дни с быстротой молнии облетела Эстонию и войска Ленинградского фронта весть о героических подвигах воинов-эстонцев.

Старшему лейтенанту Альберту Репсону было дано задание: первым высадиться на остров Муху, завладеть плацдармом и удержать его до подхода основных сил.

Противник обнаружил десант и сосредоточил по нему огонь всей своей артиллерии и минометов. Альберту Репсону пришлось преодолеть не только водную преграду, но и пробиваться сквозь стену раскаленных осколков. Бойцы Репсона спрыгнули с катеров и по грудь в воде, не прекращая огонь из автоматов, устремились к берегу. Впереди бойцов был их командир — решительный, смелый, находчивый Альберт Репсон. Достигнув берега, он построил свой взвод в боевой порядок и повел людей на штурм вражеских укреплений. Шаг за шагом воины продвигались вперед. На одном из участков они уничтожили все огневые точки врага и завязали бой в немецких траншеях. Гитлеровцы предприняли контратаку, но их решительно контратаковали и быстро разгромили отважные бойцы офицера Репсона. Сам он, раненый в обе руки, не покинул верных ему друзей, и продолжал командовать взводом до подхода главных сил, когда уже было ясно, что успех операции обеспечен.

Разведчики Николай Матяшин и Эдуард Тяхе действовали в группе лейтенанта Соо. Подразделение вело наступление на опорный пункт, который немцы обороняли особенно упорно. Нужно было подавить огневые точки, чтобы

Советские амфибии преследуют врага на о. Муху

дать возможность продвинуться вперед. Решить эту задачу вызвался добровольно Николай Матяшин. Он незаметно зашел с фланга, и из своего пулемета на близком расстоянии уничтожил шесть огневых точек врага, обеспечив этим захват пункта. При взятии хутора у Матяшина заело пулемет и немцы, заметив это, усилили огонь. Наступили критические минуты. Хладнокровный Николай Матяшин, позабыв об опасности, стал быстро подбираться к огневой точке. Когда до вражеского пулемета оставалось несколько метров, Матяшин швырнул гранату, уничтожив пулемет и шестерых немцев. Позднее он уничтожил на берегу пролива два пулеметных гнезда и расчет немецкой пушки.

Эдуард Тяхе, ворвавшись на пристань, под пулями врага устремился к дому, в котором засели гитлеровцы. Гранатой Тяхе уничтожил пулемет, пристрелил из автомата до десятка немцев и водрузил над домом красный флаг. Этот подвиг вдохновил бойцов, и они рванулись в решительную атаку. А Тяхе уже бежал к другому дому, быстро очистил

На Хийума!

его и, по прежнему, шел впереди всех, пока не был очищен остров Муху.

Младший лейтенант Аллик вместе со своим подразделением на лодках форсировал пролив. Он не обращал внимания на все усиливающийся огонь врага и смело вел бойцов к намеченной цели — противоположному берегу. Осколок вражеского снаряда пробил командирскую лодку. Через мгновение пробоины были заделаны и лодка с разгона врезалась в берег. Младший лейтенант Аллик повел своих людей в атаку. Когда бойцы вынуждены были залечь под огнем вражеского пулемета, Аллик вырвался вперед и ловко брошенной гранатой уничтожил огневую точку. Наступление шло безостановочно. В напряженный момент был ранен командир роты старший лейтенант Калининкин. И тогда над полем боя прозвучал властный голос Аллика:

— Рота, слушай мою команду, — вперед за Родину, за Сталина!

Рота успешно продвигалась вперед, оседлала важную до-

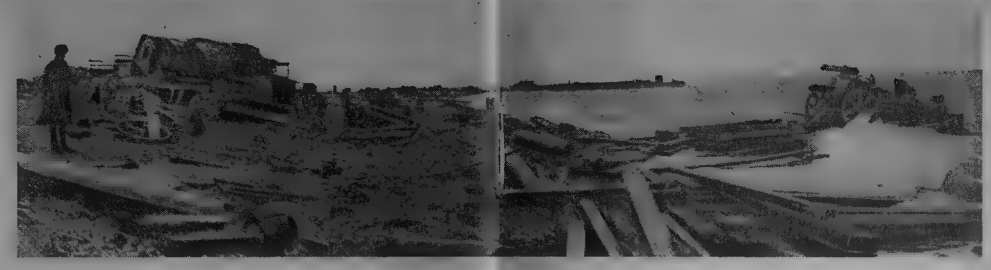
Бой за дамбу

рогу, отбила все бешенные контратаки врага. Аллик, раненый в шею, обливаясь кровью, ползал по цепи и ободрял бойцов. Смелые воины равнялись по своему командиру: в обороне они были стойки, в наступлении — неудержимы.

Президиум Верховного Совета СССР присвоил лучшим сынам Эстонского народа — воинам Эстонского стрелкового корпуса А. Репсону, Н. Матяшину, Э. Тяхе, А. Аллику звание Героя Советского Союза.

2 октября начались бои за овладение островом Хийума. Немцы, начиная с осени 1943 года, проводили на острове интенсивные оборонительные работы, вплоть до сооружения дзотов и глубоких траншей. Оборону острова нес специальный гарнизон, состоявший, главным образом, из частей морской пехоты. Этот гарнизон пополнился немецкими подразделениями, которые успели бежать из Таллина и Хапсалу.

В 7 часов утра пехотинцы Ленинградской стрелковой части погрузились на быстроходные катеры подразделения Героя Советского Союза Гуманенко. Противник встретил

На Сырве.

Немцам «капут»!

наши подразделения сильным огнем пулеметов и автоматов. Бронекатеры не смогли подойти непосредственно к берегу и пехотинцы прыгали в море и шли по грудь в воде. Бронекатеры оказали пехоте поддержку огнем своих пулеметов. Батальоны капитана Никулина и капитана Андреева предприняли решительную атаку, прорвав оборону противника в районе Хельтерма.

Советские летчики, несмотря на нелетную погоду, нанесли массированный удар по немецким укреплениям на восточном побережье острова. Во время высадки пехотинцев, штурмовики непрерывно висели над полем боя, расстреливая группы противника, штурмуя вражеские батареи.

Уже через два часа после отправки морского десанта «боевой листок», выпущенный командованием, повествовал об успехах советских воинов:

«Слава катерникам и пехотинцам, освобождающим остров Даго от немецко-фашистских захватчиков!

2 октября в 7.00 группа катеров под командованием Героя Советского Союза тов. Гуманенко произвела успешную высадку первой группы пехотинцев-десантников. В результате

дерзкой атаки пехотинцев создан плацдарм на острове Даго —важном опорном пункте, прикрывающем подступы к средней части Балтийского моря.

Бесстрашно действовали бойцы стрелковых подразделений капитанов Никулина и Андреева, первыми высадившиеся на берег и прорвавшие оборону врага.

В этом броске особенно отличились два катера. Командир отряда катеров лейтенант Шмидт первым высадил группы пехоты на пирс. На интенсивный огонь противника, катерники открыли уничтожающий ответный огонь. Особенно метко вел огонь боцман Дубовик.

Первое сопротивление врага сломлено!

Товарищи пехотинцы и катерники! Родина ждет от вас новых подвигов во славу нашего великого народа.

Вперед, на полный разгром врага на острове Даго!

Честь и слава пехотинцам!

Честь и слава катерникам!».

Наши подразделения, наращивая успех, продвигались в глубь острова. Фашистское командование отдало немецкому гарнизону приказ — предпринять решительную контрата-

ку и сбросить наш десант в море. В районе Кярдла немцы крупными силами перешли в контратаку. Советские пехотинцы встретили врага дружным огнем пулеметов и автоматов. Подоспевшие легкие пушки прямой наводкой расстреливали наступавшие цепи врага. Батареи капитана Смирнова и капитана Григорьева истребили значительную часть контратакующих гитлеровцев.

Советские подразделения не давали врагу опомниться, закрепиться. В первый же день были ликвидированы опорные пункты врага в селениях Кейна и Кярдла. Бои продолжались всю ночь. Подвижные отряды неожиданно нападали на врага с флангов и громили уже дезорганизованные части немецкого гарнизона в западной части острова Хийума.

К середине дня 3 октября остров Хийума (Даго) был полностью освобожден от противника. Наши части захватили свыше трехсот пленных и многочисленную военную технику.

*

5 октября сухопутные части при поддержке Краснознаменного Балтийского Флота приступили к десантной операции по захвату острова Сарема. Десантные операции осуществлялись с двух направлений: Хийума и Хапсалу. Эстонская часть повела наступление через дамбу.

Отступая с острова Муху, немцы взорвали дамбу. Саперному батальону майора Кангур была поручена задача восстановить дамбу. Гитлеровцы обрушили ливень огня на храбрецов, осмелившихся осуществить рискованную операцию. В небе несколько раз появлялись вражеские самолеты и сбрасывали на воинов-эстонцев десятки бомб. Работа продолжалась. В эти минуты никто не проявил малодушия, даже раненые оставались в строю. Саперы в срок выполнили задание, и по дамбе двинулись пехотинцы эстонской части, танки, самоходные орудия, легкая и тяжелая артиллерия. Немцы оказали упорное сопротивление. Но к этому времени на остров высадились наши части, переброшенные торпедными катерами подразделений Героя Советского Союза гвардии капитана 3-го ранга Гуманенко и капитана 3-го ранга Кожужко. Мониторы Балтфлота прикрывали высадку пехоты интенсивным огнем.

Удар советских частей был смелым и решительным. «В наших подразделениях,—заявил военнопленный оберефрейтор 7 батареи 532 морского артдивизиона Эрих Фингрес, — высадка русских произвела суматоху и панику. Царило полное смятение. Офицеры проявили беспомощность, многие удирали как зайцы. Раненые были брошены на произвол судьбы».

Несколько часов напряженного боя обеспечили создание плацдарма на северном побережье Сарема. Немцы попытались удержаться на втором рубеже, в 6—10 километрах от побережья. Но и этот рубеж не устоял под натиском пехотинцев, танков и самоходных орудий. Н-ская самоходная часть вместе с десантом автоматчиков эстонского корпуса прорвалась вперед, оседлав шоссейную дорогу на Курессаре. Немцы многократно предпринимали контратаки, но неся огромные потери, вынуждены были откатываться. Советские артиллеристы находились в боевых порядках пехоты и поддерживали ее действия метким сокрушительным огнем. Командир орудия эстонской части, участник войны в Испании на стороне республиканцев, сержант Мурд, израсходовав все боеприпасы, повел своих артиллеристов в атаку на вражеское орудие, мешавшее продвижению наших войск. Меткие автоматные очереди скосили вражеский расчет. Смелый и хладнокровный сержант, воспользовавшись большим количеством немецких боеприпасов, повернул орудие, и из него немецкими же снарядами стал бить удирающих немцев.

Мужество и самообладание проявили старший лейтенант Ребане и радист Олендер. Они шли впереди пехоты и точно разведывали вражеские огневые точки. По их данным наши артиллеристы уничтожили до 100 солдат, два орудия прямой наводки, 4 станковых пулемета. Немцам удалось окружить сарай, в котором находились артиллеристы-разведчики. Тогда герои вызвали огонь на себя. Первый же свой снаряд мог угодить в сарай. К счастью этого не произошло. Наша артиллерия разогнала немцев и помогла героям незаметно перейти в другое место.

К 17 часам 5 октября нашими частями были заняты населенные пункты Хинду, Кавани, Выхма, Тагавере, Вальяла, Кареда, Сандре, Пейде, Вяльта, Унгума и другие.

Жители Сарема, как и следовало ожидать, восторженно встретили Красную Армию. Крестьяне помогали наступавшим частям подводами, указывали лучшие пути. В эти дни десятки добровольцев прибыли к советским офицерам, чтобы предложить свои услуги. Крестьянину Раак, целый день возившему боеприпасы, офицер предложил вернуться домой, на что последовал ответ: «Мне советская власть дорога. Она дала мне землю, которую в 1941 году отняли немцы. Я готов с вами бить немцев, но мне уже 60 лет. Прошу разрешить мне подвозить боеприпасы до полного освобождения Сарема».

Крестьянин Ранд с хутора Айда провел советские подразделения по трудной заболоченной местности.

Крестьянские девушки местечка Тагавере самоотверженно помогали переносить раненых советских воинов с поля боя в медико-санитарный батальон.

Жители Сарема своим самоотверженым трудом оказали Красной Армии большую помощь в ее боевых делах.

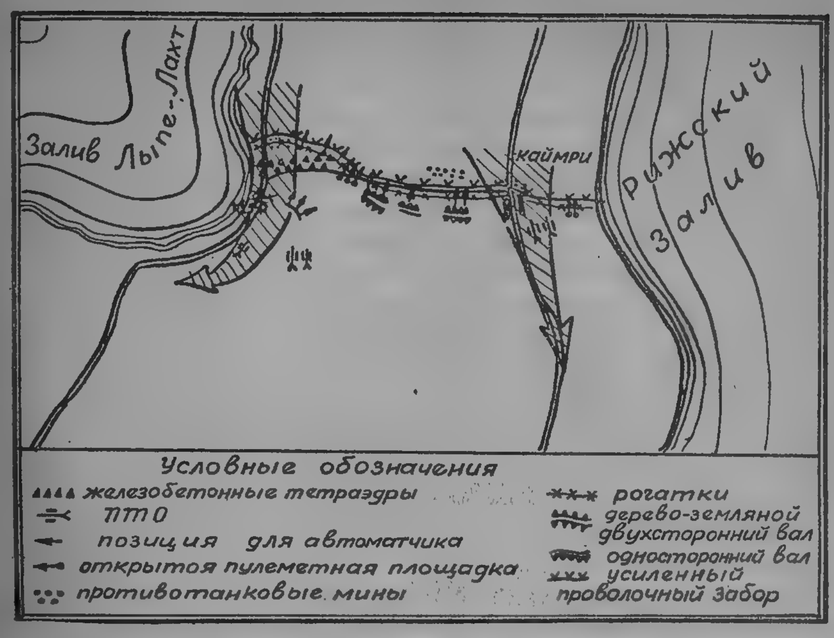
Наши части смело продвигались вперед, не обращая внимания на оставшиеся в тылах гарнизоны противника. В районе Кесквере нашим стрелковым полком был разгромлен вражеский гарнизон, состоявший из двух пехотных батальонов и большого количества артиллерии и минометов.

В 16 часов 7 октября советские войска овладели городом и портом Курессаре — уездным центром Эстонии.

8 октября большая часть острова была очищена от противника. Развернулись ожесточенные бои за полуостров Сырве.

Полуостров Сырве немцы назвали «Ирбенским щитом», так как он прикрывал вход в Ирбенский пролив. Немцы опоясали полуостров мощными укреплениями, рассчитанными на длительную оборону. Это был сплошной оборонительный рубеж, где через каждые 500 метров были отрыты рвы, устроены надолбы, лесные завалы, минные поля. В районе Каймри — самой узкой части полуострова — противник имел четыре линии траншей, дзоты, многочисленные инженерные препятствия.

Нашим войскам приходилось действовать в своеобразных и чрезвычайно трудных условиях. Противник имел возможность маневрировать живой силой и огневыми средствами. Наши части, находящиеся в узком горле перешейка, были

Прорыв немецкой обороны на полуострове Сырве

лишены этой возможности. Советские войска вели наступление на весьма узком участке, поэтому противник мог создать непроницаемый заградительный огонь (на один километр фронта у противника действовало восемь артиллерийских и 5 минометных батарей). Артиллерия противника, расположенная на большой дистанции, в лесу или около воды, не могла быть точно засечена нашей артиллерийской инструментальной разведкой.

Эти бои потребовали от советских войск высокой выучки и воинского мастерства, самоотверженности и героизма офицеров, сержантов и красноармейцев.

Трудные испытания выдержала эстонская батарея под командованием младшего лейтенанта Кирс. Немцы обстреляли батарею массированным огнем артиллерии. Одновременно с моря открыли огонь немецкие военные корабли. Когда огонь прекратился, батарейцы заметили до двухсот немцев, перешедших в атаку с целью захвата наших орудий. Батарея

заняла круговую оборону. Орудия прямой наводки старшего сержанта Терас, сержанта Картау, младших сержантов Кескюла и Клевесили повели меткий беспощадный огонь. Немцы залегли. Завязалась огневая дуэль. Наши артиллеристы с честью выдержали экзамен на стойкость. Свыше сотни солдат были уничтожены батареей Кирс. Жалкие остатки незадачливых немецких вояк были отброшены на исходный рубеж.

В другом бою на Сырве отличился ефрейтор Алас. Он был ранен и направлялся на перевязку. Недалеко гремели орудийные выстрелы: артиллеристы отбивали очередную вражескую атаку. И вдруг орудие замолкло. Алас бросился вперед. Он увидел дым над орудием и павших боевых друзей: вражеский снаряд угодил прямо в расчет. Тогда Алас встал у пушки. Он один подносил снаряды, наводил орудие, производил выстрел. Еще несколько ранений, полученных в этом бою, не вывели его из строя. Обливаясь кровью, Алас вел огонь до тех пор, пока не отбил вражескую атаку.

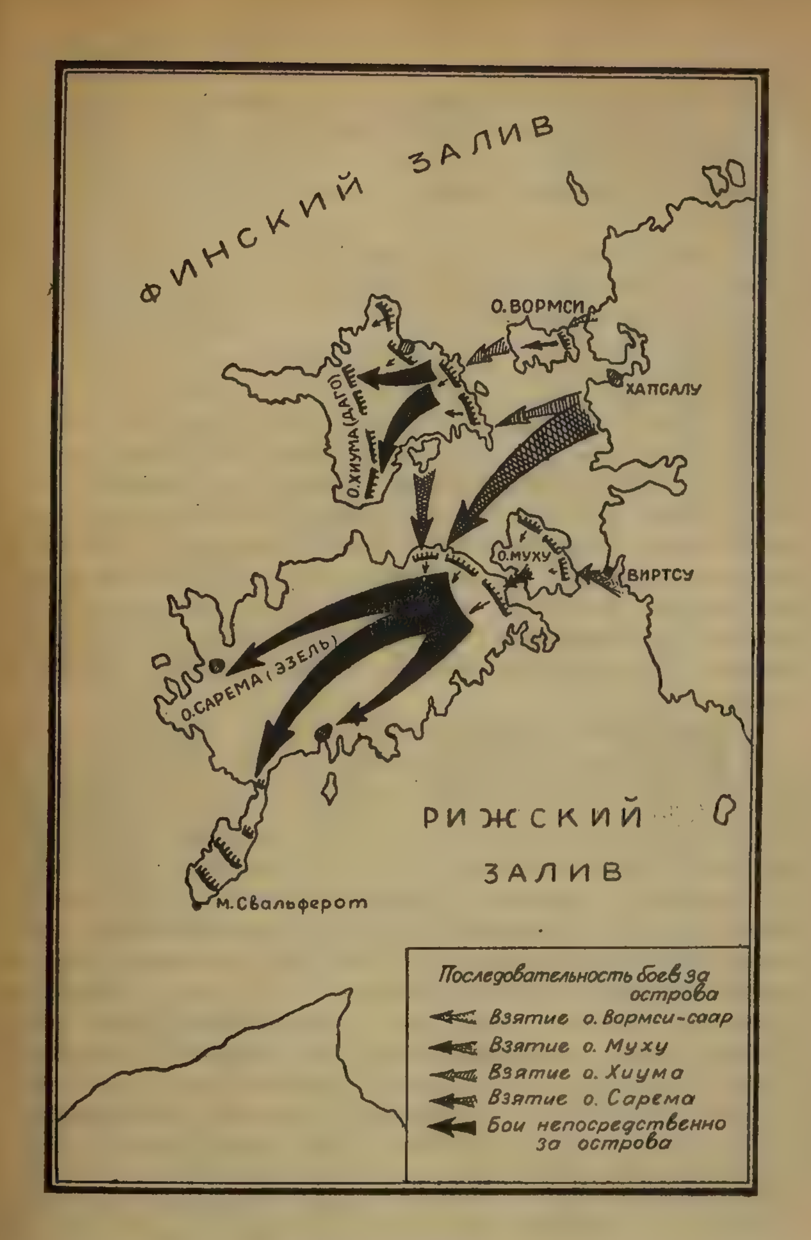
В эти дни тяжелых боев на Сырве в каждой части выросли десятки и сотни героев.

Гвардии старший сержант Степанов во время жаркого боя проник в расположение противника, разведал местность, а затем провел в тыл к немцам стрелковую роту, которая нанесла врагу тяжелые потери.

Армянин старший сержант Петросян обнаружил группу немецких факельщиков, пытавшихся поджечь деревню. Вблизи никого не было. Он один смело напал на фашистов, семерых скосил автоматной очередью и четверых взял в плен. Эстонская деревня была спасена.

В боях на Сырве, теснее чем где-либо, воины-эстонцы дрались плечом к плечу с воинами различных национальностей Советского Союза. Вспоминая эти бои, сержант-эстонец Коорм рассказывает:

— Было это у Каймри. Мы вели огонь по немцам и смотреть по сторонам было некогда. Только одну картину я запомнил, запомнил надолго, на всю жизнь... Из-за густого куста можжевельника выползло двое раненых. Они молча помогали друг другу. Кровь струилась из их ран. Я их окликнул. Один ответил по-эстонски, другой по-русски. По всему было видно, что они не понимали друг друга. Тяжело раненый эстонец жестами давал понять, чтобы русский боец полз без

Бои за острова

него. Русский отрицательно качал головой и продолжал помогать эстонцу. Мы выручили обоих раненых. Они ни за что не захотели расставаться и поехали вместе в наш медсанбат. И я подумал: какая это будет крепкая и чистая дружба, проверенная тяжелыми боями и скрепленная благородной кровью!

Эстонский народ навсегда сохранит в своих сердцах образ доблестных воинов гвардии сержанта Чебиашвили и ефрейтора Сабалака Оразлимова — верных сынов грузинского и казахского народов.

Противник яростно защищал важный перекресток дорог, который нужно было взять во что бы то ни стало. Наши бойцы залегли, не преодолев вражеского огня. В эту минуту обеспечить победу мог только героический пример одного из воинов. Грузин Чебиашвили поднялся и, крикнув: «Вперед за мной», ринулся к перекрестку. Его примеру последовали товарищи. Неудержимые в своем порыве, бойцы смело устремились в атаку за отважным воином. Чебиашвили первым достиг вражеских позиций и застрелил нескольких немцев. Вражеская пуля сразила его в тот момент, когда гитлеровцы, не выдержав натиска наших воинов, метнулись назад.

Двадцатилетний юноша казах Сабалак Оразлимов шел в атаку на Каймри в цепи наступающего батальона. В упор по наступающим ударил станковый пулемет врага. Тяжело раненый Оразлимов, собрав последние силы, шел вперед. Кровь струилась по его лицу, по изорванной гимнастерке. Оразлимов двигался с трудом, преодолевая страшную боль. Вот и немецкий пулемет. Сабалак Оразлимов знал, что его ждет смерть, но он помнил правило русского солдата: «Сам погибай, а товарища выручай». Еще одно мгновение, еще несколько шагов и Сабалак бросился на пулемет. Свинцовая струя пронзила тело героя, но и пулеметный огонь погас. Подразделение, воодушевленное этим подвигом, опрокинуло врага, истребило более двухсот немцев и заняло два важных узла обороны противника на решающем направлении.

После каждого боя советские войска отвоевывали у врага важные рубежи, нарушая его огневую систему, уничтожая живую силу и технику. Немцы поддерживали свои наземные войска огнем военных судов, в том числе и линкоров. Это

не спасло их. Немецкие солдаты представляли всю безвыходность своего положения. Обер-ефрейтор Юнг (полевая почта 27062) писал своему другу Гансу Беетцу: «Милый Ганс! Положение серьезное. Мы с тобой находимся недалеко друг от друга. Остров для нас стал мышеловкой. Ты умеешь плавать? Я — как металлический лом». Немцы понимали, что им не сдобровать на полуострове.

23 ноября наши войска начали последний штурм. Советским частям требовалось решить сложные задачи: после прорыва оборонительного рубежа построить боевые порядки так, чтобы сила последовательных ударов нарастала. Узкий участок исключал возможность маневра крупными силами; успех должны были решить мелкие подразделения, насыщенные огневыми средствами, поддержанные танками и легкой артиллерией.

Главный удар был нанесен в районе Иде-Генга. Наша артиллерия открыла шквальный огонь, от которого на переднем крае противника не уцелела ни одна траншея, ни один окоп. Советские воины, перейдя в атаку на ошеломленного противника, смяли его и погнали вперед. Ночью бои не затихали. Наступательный порыв наших воинов по мере продвижения к южной части полуострова усилился. Подразделения на разных участках выходили к берегам Рижского залива.

Враг нес огромные потери. Уже ночью стало очевидным, что немцы могут продержаться на полуострове считанные часы. Здесь, на узком участке фронта, были наголову разгромлены: 23 немецкая пехотная дивизия, 218 немецкая пехотная дивизия, 215 немецкая пехотная дивизия, 531, 532 артиллерийские дивизионы береговой обороны, 583 охранный батальон. Тяжелые потери понесли многие другие части немецко-фашистской армии (всего до 40 частей). Наши войска захватили в плен свыше пятисот солдат и офицеров противника. Враг потерял только убитыми и ранеными 7000 солдат и офицеров. Все поле боя было усеяно немецкими трупами. Частям Красной Армии достались огромные трофеи.

К утру наши части добивали остатки немецких дивизий. Группа разведчиков под командованием сержанта-эстонца Пукк зашла в тыл противника, где совершила несколько дерзких налетов и истребила 45 гитлеровцев. Достигнув южного мыса полуострова, сержант Пукк водрузил там красное

знамя. Рота лейтенанта Копьева первой ворвалась на пирс, а комсорг Чуфистов в 6 часов утра под салют автоматов поднял на разрушенном маяке мыса Свальферорт победоносный красный флаг. И здесь, в кругу своих товарищей-победителей, он произнес короткую, проникновенную речь:

— Товарищи! Перед нами — Балтика. Вы видите красный флаг. Красный флаг на маяке Свальферорт — это звучит символически. Это, товарищи, полное освобождение нашей братской республики — Советской Эстонии, это — новая блестящая победа войск Ленинградского фронта над немецкими полчищами. В боях за Эстонию смертью храбрых пали наши многие боевые друзья. Но эти жертвы не были напрасными. Воины-ленинградцы, воины-эстонцы принесли свободу эстонскому народу. Мы от души желаем счастья и процветания трудящимся освобожденной Эстонской Советской Социалистической Республики!

Содержание:

Редактор И. Саат

Оформление художника А. Трескина

Сдано в набор 18 VI 1945. Подписано к печати 10 XI 1945. Формат бумаги 56:79$^{1}/_{16}$. Тираж 5200. 34560 зн. в печ. л. 7,05 печ. л. 5,82 учет.-издат. л. МВ—04958. Заказ № 1734.

Типография «Коммунист», Таллин, Пикк 2

6.- руб.

